

ЗЕЛЕНЫЙ КОРИДОР

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Научно-практический журнал

№ 2 (12) * 2020

Учредитель и издатель

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Журнал выходит 4 раза в год

Редакционный совет

Председатель совета

В.Б. МАНТУСОВ, начальник Российской таможенной академии, почетный профессор Дипломатической академии МИД России, генерал-майор таможенной службы, д-р экон. наук, профессор

Заместитель председателя редакционного совета

И.В. Сергеев, декан факультета таможенного дела, канд. экон. наук

Члены редакционного совета:

А.А. Зыков, и.о. заместителя декана факультета таможенного дела (по научной работе), доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля, канд. экон. наук, доцент;
М.В. Бойкова, заведующий кафедрой управления, канд. пед. наук, доцент;
Е.Е. Костик, заместитель декана (по учебной работе), канд. экон. наук, доцент;
Е.В. Красильникова, заведующий кафедрой товароведения и таможенной экспертизы, канд. техн. наук, доцент;
И.И. Никитченко, заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий, канд. техн. наук, доцент;
О.Б. Сокольников, заведующий кафедрой таможенных доходов и тарифного регулирования, канд. экон. наук, доцент;
О.В. Шишкина, и.о. заведующего кафедрой таможенных операций и таможенного контроля, канд. экон. наук, доцент

Международный совет

В. Чижович, профессор кафедры административного и финансового права предприятий Коллегии наук о предприятиях Высшей коммерческой школы SGH г. Варшавы (Польша), член Управленческого комитета Международной сети таможенных университетов, д-р наук;
С. Коруновски, ректор Университета Св. Климента Охридского г. Битола (Македония), д-р наук, профессор;
Ц. Андреевски, декан факультета туризма и гостеприимства Университета Св. Климента Охридского г. Битола (Македония), д-р наук, профессор;
В. Караджова, начальник департамента по страхованию факультета туризма и гостеприимства Университета Св. Климента Охридского г. Битола (Македония), д-р наук, профессор;
А. Трайков, заместитель декана факультета туризма и гостеприимства Университета Св. Климента Охридского г. Битола (Македония), д-р наук, профессор;
Й. Бильян, профессор факультета туризма и гостеприимства Университета Св. Климента Охридского г. Битола (Македония), д-р наук;
Т. Джукич, декан экономического факультета Университета г. Ниш (Сербия), д-р наук, профессор;
Я. Джурович-Тодорович, профессор экономического факультета Университета г. Ниш (Сербия), д-р наук;
Б. Клеменчич, ректор Высшей школы экономики г. Мурска-Собота (Словения), д-р наук;
Д. Пертовшек, профессор Высшей школы экономики г. Целье (Словения), магистр;
А. Ворина, профессор Высшей школы экономики г. Целье (Словения), д-р наук;
Г. Бровка, декан факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета г. Минска (Белоруссия), канд. пед. наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

И.В. Сергеев, канд. экон. наук

Заместитель главного редактора

А.А. Зыков, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

С.Д. Пивкин,	д-р пед. наук, профессор;
С.В. Гарник,	д-р экон. наук, профессор;
В.В. Макрусов,	д-р физ.-мат. наук, профессор;
Г.Я. Резго,	д-р техн. наук, профессор;
Ю.Н. Самолаев,	д-р техн. наук, профессор;
С.Я. Юсупова,	д-р экон. наук, профессор;
Г.И. Немирова,	д-р экон. наук, доцент;
Л.В. Кучинская,	канд. экон. наук;
Л.А. Филиппова,	канд. экон. наук, доцент;
Е.Б. Гайко,	ст. преподаватель

Над номером работали:

Н.С. Трескова,	дизайнер;
Е.В. Лифанова,	верстальщик

Материалы публикуются в авторской редакции.

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Рукописи авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле» обязательна.

Материалы для опубликования в журнале можно направлять по электронной почте:
greenchannel@customs-academy.ru.

140015, Моск. обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4.
Подписано в печать 31.07.2020 г. Формат 60×84/8. Гарнитура «Times New Roman».
Объем 7,9 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 038.

GREEN CHANNEL SCIENCE AND EDUCATION IN CUSTOMS

Scientific and practical journal

№ 2 (12) * 2020

Founder and publisher

State educational institution of higher education
"Russian Customs Academy"

The journal is published 4 times a year

Editorial Council

Chairman of the Council

V.B. MANTUSOV, Head of the Russian Customs Academy, Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Major General of the Customs Service, Grand Doctor of sciences, professor

Vice-Chairman of the Editorial Council

I.V. Sergeev, Dean of the Customs faculty, Ph.D.

Editorial Council members:

A.A. Zykov, vice-dean of the Customs faculty, associate professor of the Customs Operations and Customs Control chair, Ph.D.;

M.V. Boykova, Head of the Department of Management, Ph.D., associate professor;

E.E. Kostik, Vice-Dean of the Customs faculty, Ph.D., associate professor;

E.V. Krasilnikova, Head of the Department of Goods Science and Customs Expertise, Ds.C., associate professor;

I.I. Nikitchenko, Head of the Department of Informatics and Information Customs Technologies, Ds.C., associate professor;

O.B. Sokolnikova, Head of the Department of Customs Revenues and Tariff Regulation, Ph.D., associate professor;

O.V. Shishkina, Head of the Department of Customs Operations and Customs Control, Ph.D., associate professor

International Editorial Council

V. Chizhovitch, Professor, Department of Administrative and Financial Law, Enterprises, College of Enterprise Sciences, Higher Commercial School SGH, Warsaw (Poland), Member of the Management Committee of the International Network of Customs Universities, Ph.D.;

S. Korunovski, Rector of the University St. Kliment of Ohrid, Bitola (Macedonia), Ph.D., professor;

C. Andreevski, Dean of the Faculty of Tourism and Hospitality of the University St. Kliment of Ohrid, Bitola (Macedonia), Ph.D., professor;

V. Karadzkhova, Head of Scientific Department in the Sphere of Insurance of the Faculty of Tourism and Hospitality of the University St. Kliment of Ohrid, Bitola (Macedonia), Ph.D., professor;

A. Trajkov, Vice-Dean of the Faculty of Tourism and Hospitality of the University St. Kliment of Ohrid, Bitola (Macedonia), Ph.D., professor;

J. Biljan, Professor of the Faculty of Tourism and Hospitality of the University St. Kliment of Ohrid, Bitola (Macedonia), Ph.D.;

T. Djukich, Dean of the Faculty of Economics, University of Nis (Serbia), Ph.D., professor;

J. Djurovich-Todorovich, Professor of the Faculty of Economics, University of Nis (Serbia), Ph.D.;

B. Klemenich, Rector of the Higher School of Economics, Murska Sobota (Slovenia), Ph.D.;

D. Pertovshek, Professor, Higher School of Economics, Celje (Slovenia), M.A.;

A. Vorina, Professor, Higher School of Economics, Celje (Slovenia), Ph.D.;

G. Brovka, Dean of the Faculty of Management and Humanitarian Technologies of the Belarusian National Technical University of Minsk (Belarus), Ph.D., associate professor

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief

I.V. Sergeev, Ph.D.

Deputy chief editor

A.A. Zykov, Ph.D., associate professor

Associate editors:

S.D. Pivkin,	Grand Doctor of Sciences, professor;
S.V. Garnik,	Grand Doctor of Sciences, professor;
V.V. Makrusev,	Grand Doctor of Sciences, professor;
G.Y. Rjazgo,	Grand Doctor of Sciences, professor;
Y.N. Samolayev,	Grand Doctor of Sciences, professor;
S.Y. Yusupova,	Grand Doctor of Sciences, professor;
G.I. Nemirova,	Grand Doctor of Sciences, associate professor;
L.V. Kutchnskaya,	Ph.D., associate professor;
L.A. Philippova,	Ph.D., associate professor;
E.B. Gayko,	M.A. prof. ass.

Technical support team:

N.S. Treskova,	designer;
E.V. Liphanova,	type-setter

The materials are published in the author's edition.

The authors are responsible for the content of the publications. The opinion of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Reprinting of the materials published in the journal is permitted only with the written permission of the editorial board. Manuscripts are not returned to the authors.

When reprinting materials, the link to the journal "Green Channel. Science and Education in Customs" is mandatory.

Materials for publication in the journal can be sent by e-mail:

greenchannel@customs-academy.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Курихин С.В.</i>	Анализ динамики таможенной стоимости товаров, перемещенных через таможенную границу Евразийского экономического союза либо государственную границу России и стран Евразийского экономического союза с нарушением законодательства.....	9
<i>Валиев Ф.Н.</i>	Актуальные проблемы национальной системы прослеживаемости импортных товаров	15

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

<i>Самолаев Ю.Н.</i>	Сущность и содержание основных объектов исследования таможенной логистики.....	23
<i>Новиков С.В.</i>	Исследование теоретических подходов к определению термина «таможенный контроль после выпуска товаров»	29

ТОВАРОВЕДЕНИЕ И ЭКСПЕРТИЗА В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

<i>Красильникова Е.В., Кучинская Л.В.</i>	Актуальные вопросы выявления контрафактных обувных товаров	34
---	---	----

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

<i>Ворона А.А., Цуркан Ю.</i>	Опыт Приднестровской Молдавской Республики по реализации проекта «Электронная таможня» и созданию центра электронного декларирования.....	40
<i>Воробьев Д.А.</i>	Проблемные аспекты, связанные с помещением товаров на временное хранение при их прибытии на таможенную территорию Евразийского экономического союза и при завершении таможенной процедуры таможенного транзита	48

<i>Есжанов Ж.А., Гайко Е.Б.</i>	Новые направления экономического развития Республики Казахстан. Стратегия «Казахстан-2050».....	53
-------------------------------------	---	----

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

<i>Доктор Г. Шрикумар Менон</i>	ДМТ: один из опаснейших наркотиков	65
-------------------------------------	--	----

CONTENTS

CURRENT ISSUES

OF FOREIGN TRADE REGULATION

<i>Kurihin S.V.</i>	ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF CUSTOMS COST OF GOODS MOVED THROUGH THE EAEU CUSTOMS BORDER OR THE STATE BORDER OF RUSSIA AND THE EAEU COUNTRIES WITH VIOLATION OF THE LEGISLATION.....	9
<i>Valiev F.N.</i>	ACTUAL PROBLEMS OF THE NATIONAL TRACEABILITY SYSTEM OF IMPORTED GOODS	15

ECONOMY AND ADMINISTRATION OF THE CUSTOMS BUSINESS

<i>Samolaev Y.N.</i>	THE ESSENCE AND CONTENT OF THE MAIN OBJECTS OF CUSTOMS LOGISTICS RESEARCH.....	23
<i>Novikov S.V.</i>	RESEARCH OF THEORETICAL APPROACHES TO DEFINING THE TERM "CUSTOMS CONTROL AFTER RELEASE OF GOODS"	29

COMMODITY SCIENCE AND CUSTOMS EXPERTISE

<i>Krasilnikova E.V., Kuchinskaya L.V.</i>	ACTUAL ISSUES OF IDENTIFYING COUNTERFEIT SHOE PRODUCTS.....	34
--	--	----

FOREIGN EXPERIENCE IN CUSTOMS ADMINISTRATION

<i>Vorona A.A., Turcan J.</i>	EXPERIENCE OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC IN IMPLEMENTING THE "ELECTRONIC CUSTOMS" PROJECT AND CREATING AN ELECTRONIC DECLARATION CENTER.....	40
<i>Vorobev D.A.</i>	AREAS OF CONCERN RELATED TO PLACEMENT OF GOODS FOR TEMPORARY STORAGE WHEN THEY ARRIVE AT THE CUSTOMS TERRITORY OF EAEU AND UPON COMPLETION OF CUSTOMS TRANSIT PROCEDURE.....	48

*Yeszhanov Z.A.,
Gayko E.B.*

THE NEW TRENDS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.
THE STRATEGY "KAZAKHSTAN-2050" 53

POINT OF VIEW

*Dr. G. Shreekumar
Menon*

DMT: ONE OF THE MOST DANGEROUS DRUGS 65

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

CURRENT ISSUES OF FOREIGN TRADE REGULATION

УДК 339.543

С.В. Курихин

доцент кафедры экономики таможенного дела,
кафедры экономической теории
Российской таможенной академии, канд. экон. наук
e-mail: s.kurikhin@customs-academy.ru, *тел.:* 8 (905) 567-12-42

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ,
ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
ЛИБО ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИИ
И СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Настоящая статья посвящена проблеме незаконного перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза и государственную границу России и прочих стран – участниц Союза. В рамках статьи проведен анализ динамики стоимости указанных товаров и транспортных средств. Представленная статья будет полезна всем, кто исследует правоохранительную деятельность таможенных органов, а также влияние интеграционных процессов в Союзе на отечественную экономику.

Ключевые слова: таможенные органы, Федеральная таможенная служба, таможенная стоимость, контроль таможенной стоимости, недекларирование, недостоверное декларирование.

S.V. Kurihin

Associate Professor of the Department of economics of customs affairs,
Department of economic theory of the Russian Customs Academy,
Candidate of economic sciences
e-mail: s.kurikhin@customs-academy.ru, *tel.:* 8 (905) 567-12-42

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF CUSTOMS COST
OF GOODS MOVED THROUGH THE EAEU CUSTOMS BORDER
OR THE STATE BORDER OF RUSSIA AND THE EAEU COUNTRIES
WITH VIOLATION OF THE LEGISLATION**

This article is devoted to the problem of illegal movement of goods and vehicles across the customs border of the Eurasian Economic Union and the state border of Russia and other

countries participating in the Union. The article analyzes the dynamics of the value of these goods and vehicles. This article will be useful to everyone who studies the law enforcement activities of customs authorities, as well as the impact of integration processes in the Union on the domestic economy.

Keywords: customs authorities, Federal Customs Service, customs value, control of customs value, non-declaration, unreliable declaration.

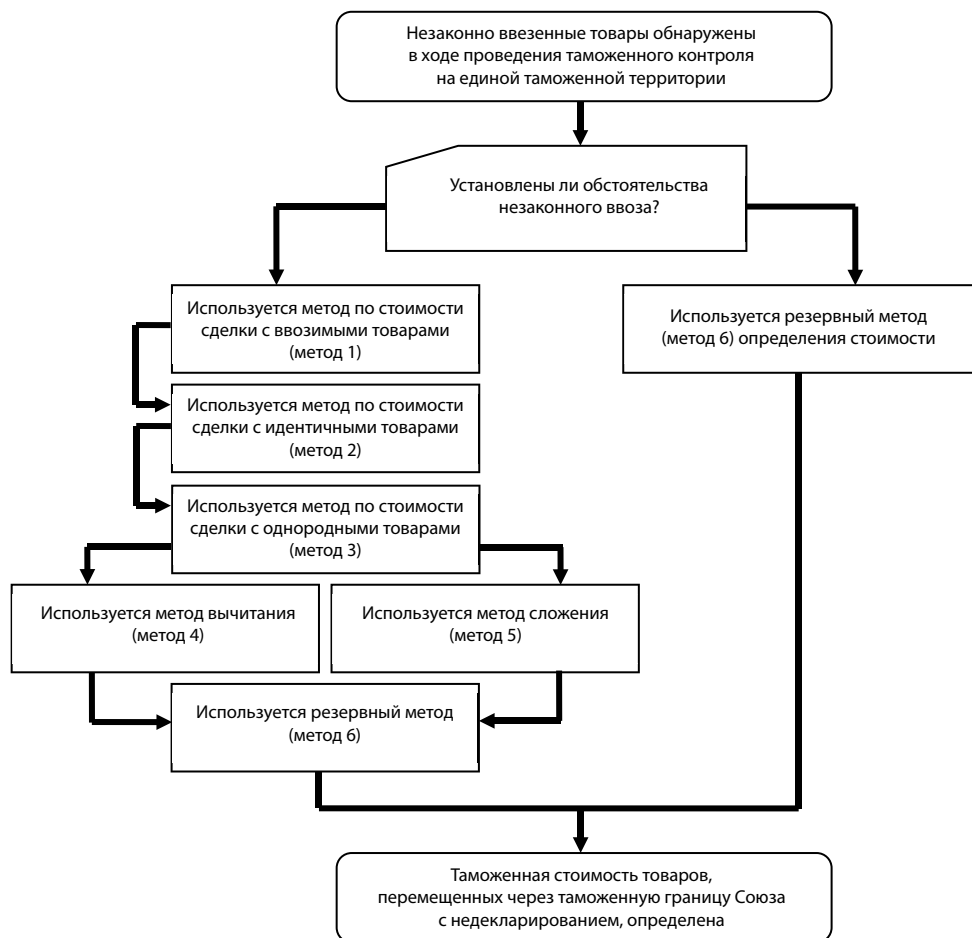
Очевидными тенденциями современности в сфере внешнеэкономической деятельности РФ стали совершенствование таможенного законодательства, модернизация технических средств таможенного контроля и либерализация внешней торговли, которая выражается, в частности, в упрощении формальностей, с которыми сталкиваются предприниматели при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. Несмотря на все эти несомненно положительные процессы, нельзя не отметить, что случаи ввоза товаров с недекларированием на таможенную территорию Евразийского экономического союза, образующим элементом которого выступает Россия, не прекращаются. Напротив, в условиях взаимных санкций, введенных нашим государством и некоторыми зарубежными странами, ввоз товаров с нарушением законодательства только усиливается и приобретает скрытый характер. В связи с этим, бесспорную актуальность приобретает вопрос определения стоимости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза с не декларированием.

Необходимо отметить, что определение таможенной стоимости товаров регламентируется существенным перечнем нормативно-правовых актов, среди которых следует выделить как Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, так и отдельные решения Коллегии Евразийской экономической комиссии, посвященные различным методам определения таможенной стоимости товаров (решение от 20.12.2012 № 238 для метода 1, от 30.10.2012 № 202 для методов 2 и 3, от 13.11.2012 № 214 для метода 4, от 12.12.2012 № 273 для метода 5). В отношении товаров, ввезенных с недекларированием, применяется решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.08.2013 № 180 «Об утверждении Положения об особенностях определения таможенной стоимости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза с недекларированием». С учетом актуальности исследуемого вопроса указанный документ регулярно редактируется. Последние на момент написания настоящей статьи изменения были внесены в него решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.01.2020 № 6 «О внесении изменений в некоторые решения Коллегии Евразийской экономической комиссии».

Фактически, с учетом вышеуказанных нормативно-правовых актов, при определении таможенной стоимости товаров, перемещенных через таможенную границу Союза с недекларированием, применяется следующий алгоритм, представленный далее (рис. 1).

В случае установления обстоятельств незаконного ввоза товаров последовательно используются методы от 1 до 6 в зависимости от наличия необходимой для этого информации. В противном случае сразу же применяется метод 6.

Очередность применения методов 4 и 5 имеет право выбрать сам декларант (таможенный представитель).

Р и с. 1. Алгоритм определения таможенной стоимости товаров, перемещенных через таможенную границу Союза с недекларированием

Следует отметить, что вопросу определения таможенной стоимости товаров, в том числе перемещаемых через таможенную границу Союза с нарушением законодательства, посвящены работы многих исследователей: Шавкуновой О.Е. [1], Агаповой А.В. [2], Гафаровой Г.Р. [3], Кулумбековой Т.Е. [4], Ершовой Л.Н. [5], Самохина Р.В. [6], Зыкова А.А. [7], Петрик А.С. [8], Сухаревой И.В. [9], Галузо В.Н. [10] и других.

В то же время, несмотря на несомненную значимость и многочисленность работ, посвященных исследуемому вопросу, довольно проблематично найти работу, содержащую данные, отражающие общую стоимость товаров, перемещенных через таможенную границу с недекларированием, а также анализ их динамики.

Для более подробного исследования вопроса представляется возможным использование данных о стоимости товаров и транспортных средств, незаконно перемещенных через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза либо государственную границу РФ с государствами – членами Союза. Помимо этого, достаточно интересным представляется соотнесение

указанных данных с объемом неуплаченных таможенных платежей для определения наличия или отсутствия взаимосвязи между этими величинами. Вся необходимая для этого информация содержится на официальном сайте Федеральной таможенной службы в разделе «Правоохранительная деятельность» [11].

Подборка указанных рядов данных представлена далее (табл.).

Т а б л и ц а

**Данные о стоимости товаров и транспортных средств,
незаконно перемещенных через таможенную границу,
и суммы неуплаченных таможенных платежей с 2011 по 2018 г.**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу товаров и транспортных средств, млн руб.	1 9030	120	1 800	1 700	2 200	10 300	22 000	4 200	≈ 9 000
Неуплаченные таможенные платежи, млн руб.	725,6	1 480	2 000	3 000	4 300	5 200	5 200	4 300	6 000

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает следующие изменения стоимости незаконно перемещенных через таможенную границу товаров и транспортных средств: в 2012 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшение на 18 910 млн руб. (темп прироста составил – 99, 37%), в 2013 г. – увеличение на 1 680 млн руб. (1 400%), в 2014 г. – уменьшение на 100 млн руб. (–5,56%), в 2015 г. – увеличение на 500 млн руб. (29, 41%), в 2016 г. – увеличение на 8 100 млн руб. (368,18%), в 2017 г. – увеличение на 11 700 млн руб. (113,59%), в 2018 г. – уменьшение на 17 800 млн руб. (–80, 91%) и в 2019 г. – уменьшение на 4 800 млн руб. (114,29%).

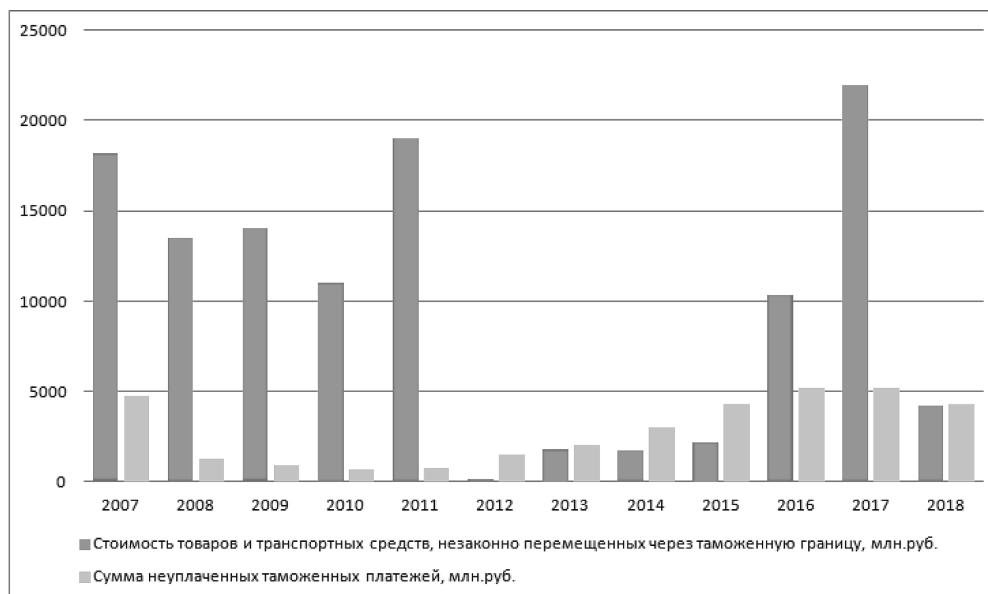
В части неуплаченных таможенных платежей изменения следующие: в 2012 г. по сравнению с предыдущим годом увеличение на 754,4 млн руб. (темп прироста составил 103,97%), в 2013 г. – увеличение на 520 млн руб. (35,14%), в 2014 г. – увеличение на 1 000 млн руб. (43,33%), в 2015 г. – увеличение на 1 300 млн руб. (43,33%), в 2016 г. – увеличение на 900 млн руб. (20,93%), в 2017 г. – без изменений, в 2018 г. – уменьшение на 900 млн руб. (–17,31%) и в 2019 г. – увеличение на 1 700 млн руб. (39,53%).

Необходимо отметить, что за исключением 2012 г. наблюдается сохранение определенного отношения между суммой неуплаченных таможенных платежей и стоимостью незаконно перемещенных через таможенную границу товаров и транспортных средств. Так, отношение неуплаченных таможенных платежей к стоимости показывало, что на 1 руб. стоимости незаконно перемещенных товаров и транспортных средств приходилось в 2011 г. 0,04 руб. неуплаченных таможенных платежей, в 2012 г. – 12,33 руб., в 2013 г. – 1,11 руб., в 2014 г. – 1,76 руб., в 2015 г. – 1,95 руб., в 2016 г. – 0,50 руб., в 2017 г. – 0,24 руб., в 2018 г. – 1,02 руб. и в 2019 г. – 0,67 руб. То есть в течение всего рассматриваемого периода, за исклю-

чением 2012 г., это отношение не превышало двух рублей. Причиной, по которой эта пропорция не была соблюдена в 2012 г., может выступать перенесение всего таможенного контроля на внешний контур границ Таможенного союза в 2011 г.

Корреляция между приведенными в таблице рядами данных равна 0,172. Иными словами, интерпретировать это значение можно как практически полное отсутствие связи между этими показателями, поскольку значение корреляции в пределах от 0 до 0,3 характерно для очень слабой связи.

Для наглядности представим ранее приведенные данные в графическом виде, дополнив при этом данными за более длительный период (рис. 2).

Р и с . 2. Динамика стоимости товаров и транспортных средств, незаконно перемещенных через таможенную границу, и суммы неуплаченных таможенных платежей за 2007–2018 гг.

Очевидно, что наибольшие значения рассматриваемые показатели принимали по 2011 г., а в период с 2012 до 2016 г. – наоборот, наименьшие. Очередной рост до прежних и даже еще больших значений можно наблюдать в 2016 и 2017 гг., однако в 2018 г. значения показателей опять снижаются.

Таким образом, в результате проведенного в рамках настоящей статьи исследования можно сделать следующие выводы.

1. Определение таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу, регламентируется множеством различных нормативных правовых актов. Представляются достаточно целесообразными разработка и принятие единого документа, посвященного этому вопросу. Можно предположить, что это значительно упростило бы процесс определения таможенной стоимости.

2. Динамика стоимости незаконно перемещенных через таможенную границу товаров и транспортных средств достаточно нестабильна, и выявить в ней закономерности проблематично. Можно предположить, что важнейшим фактором, влияющим на нее, являются интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза.

3. Несмотря на кажущуюся очевидной взаимосвязь стоимости незаконно перемещенных через таможенную границу товаров и транспортных средств, с одной стороны, и неуплаченных таможенных платежей, с другой, значение корреляции наглядно продемонстрировало отсутствие таковой. Можно высказать предположение о невысокой точности определения стоимости незаконно перемещенных через таможенную границу товаров и транспортных средств, однако, в отсутствие дополнительных исследований, это не более чем догадки.

4. Наибольшие величины как стоимость незаконно перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств, так и суммы неуплаченных таможенных платежей приобретали в те периоды, когда был наибольший контроль над границей РФ, т.е. до момента перевода таможенного контроля на внешний контур Евразийского экономического союза в 2011 г. и в период 2016–2017 гг., когда был частично восстановлен контроль на государственной границе России с целью противодействия поступлению санкционных и запрещенных товаров с территории прочих участников Союза. В то же время в период наименьшего таможенного контроля на государственной границе, с 2012 по 2015 гг., значения рассматриваемых показателей минимальны за весь представленный период. Можно предположить, что причиной выступает не более высокая эффективность и результативность деятельности таможенных органов Беларуси, Армении, Казахстана и Киргизии, а скорее, напротив, ослабление контроля со стороны России. В связи с этим можно сделать вывод о том, что, несмотря на несомненные положительные последствия интеграционных процессов на территории Союза, в то же время они приводят к усилению незаконного перемещения товаров и транспортных средств в Россию. В целом нестабильность и изменчивые условия, в которых существуют отечественные участники внешнеэкономической деятельности, не способствуют уменьшению незаконного перемещения товаров и транспортных средств через границу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Шавкунова О.Е.* Механизм контроля таможенной стоимости товаров на основе IT-решения: тезисы доклада // Сборник тезисов научных работ по материалам IV международной научно-практической конференции «Научный диспут: вопросы экономики и финансов». Финансово-экономический научный совет. Киев; Будапешт; Вена, 2015. С. 48–52.
2. *Агапова А.В.* Применение метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами в целях определения таможенной стоимости // Право и экономика. 2010. № 4. С. 62–65.
3. *Гафарова Г.Р.* К вопросу об оценке и декларировании таможенной стоимости в механизме противодействия коррупции в сфере внешнеэкономической деятельности // Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции». Казань: Познание, 2015. С. 44–46.
4. *Кулумбекова Т.Е.* Исследование проблемных вопросов определения таможенной стоимости по основному методу // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 1088–1091.

5. *Ершова Л.Н.* Проблемы контроля таможенной стоимости // Научный альманах. Тамбов: Консалтинговая компания Юком. 2015. № 10-1 (12). С. 138–143.
6. *Самохин Р.В.* Проблемы возврата таможенных платежей, излишне уплаченных / взысканных в результате корректировки таможенной стоимости // Сборник материалов XVII международной научно-практической конференции «Наука и знание: векторы развития конкурентоспособности общества, науки и бизнеса». 2015. С. 217–222.
7. *Зыков А.А.* Таможенная стоимость и ее проблемы в современном таможенном деле // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 25–30.
8. *Петрик А.С.* Понятие и международные стандарты таможенной стоимости // Реформы и право. 2015. № 4. С. 24–33.
9. *Сухарева И.В.* Особенности контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 60–68.
10. *Галузо В.Н.* Налог на добавленную стоимость в системе таможенных платежей в Российской Федерации // Финансы и управление. 2015. № 1. С. 34–43.
11. Федеральная таможенная служба. Правоохранительная деятельность [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 27.04.2020).

УДК 339.543

Ф.Н. Валиев

исполнительный директор НКО «Ассоциация содействия участникам ВЭД», аспирант Российской таможенной академии
e-mail: valiev@asu-ved.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ

В рамках настоящей статьи описана модель функционирования системы прослеживаемости импортных товаров в России и в странах – членах ЕАЭС, а также выявлены проблемы, связанные с экспериментом по внедрению маркировки, обозначены перспективы развития анализируемого направления. Целями внедряемой системы сквозного контроля являются борьба с нелегальным товарооборотом и пресечение уклонения от уплаты налогов и таможенных сборов. Акцентируется внимание на двух уровнях осуществления прослеживаемости: внешний уровень прослеживаемости (наднациональная система); внутренний уровень прослеживаемости (национальная система). Рассмотрена схема системы национальной прослеживаемости импортных товаров, состоящая из пяти элементов: производитель, логистика, магазин, касса, потребитель. Отмечены способы создания национальной системы прослеживаемости импортных товаров: физическая

маркировка товаров при помощи идентификационных знаков и документальный подход. Несмотря на то, что маркировка повышает доверие у самого потребителя, дорогостоящее импортное оборудование, колоссальные затраты на внедрение требуемой системы и другие нюансы приводят к негативным последствиям для непосредственных производителей и предпринимателей. В результате исследования маркировка охарактеризована как жесткий тип администрирования, который с наибольшей вероятностью упростит легализацию контрафакта.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, импорт, маркировка, сквозной контроль, система прослеживаемости товаров, цифровизация, «Честный ЗНАК», Data Matrix.

F.N. Valiev

Executive Director of Non-Profit Organization
"Association for participants in international economic activities",
candidate of science degree of the Russian Customs Academy
e-mail: valiev@asu-ved.ru

ACTUAL PROBLEMS OF THE NATIONAL TRACEABILITY SYSTEM OF IMPORTED GOODS

In the framework of this article, a model of the functioning of the traceability system of imported goods in Russia and in the EAEU member countries is described, problems associated with the experiment on the introduction of marking are identified, and prospects for the development of the analyzed direction are identified. The goals of the implemented comprehensive control system are the fight against illegal trade and the suppression of tax evasion and customs duties. The focus is on two levels of traceability: the external level of traceability (supranational system); internal level of traceability (national system). The scheme of the system of national traceability of imported goods is considered, consisting of five elements: manufacturer, logistics, store, cash register, consumer. The ways of creating a national traceability system for imported goods are noted: physical labeling of goods using identification marks and a documentary approach. Despite the fact that labeling increases the confidence of the consumer himself, expensive imported equipment, the enormous costs of introducing the required system and other nuances lead to negative consequences for direct manufacturers and entrepreneurs. As a result of the research, labeling is characterized as a rigid type of administration, which is most likely to simplify the legalization of counterfeit goods.

Keywords: international economic activity, import, labeling, comprehensive control, product traceability system, digitalization, "Chestny ZNAK", Data Matrix.

Актуальность темы исследования связана с проблемами практической реализации маркировки импортируемых товаров средствами идентификации. На повестке дня вопросы внедрения современных технологий, отвечающим задачам по цифровизации внешнеэкономической деятельности (ВЭД) посредством системы «Честный ЗНАК». Глобальный проект по реализации национальной системы маркировки и прослеживаемости импортных товаров имеет целью справедливую

борьбу с контрафактом и поддельной некачественной продукцией, расширяет возможности по своевременности установления фактов экономических преступлений, способствует повышению уровня собираемости налогов.

За последние годы членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на уровне государств предпринят ряд попыток по внедрению разнообразных электронных процедур, целью которых выступает повышение прозрачности товарных потоков. Данная тенденция обусловлена набравшей проблемой «серого» рынка.

Снижение доли фальсификации до 5% к 2025 г. является одним из приоритетных результатов деятельности государственных органов ввиду все еще существующей возможности для мошенников межгосударственного перемещения контрафакта, что наносит серьезный урон легальному бизнесу, экономикам участников ЕАЭС, благосостоянию населения [3].

С намерением максимального снижения существующих рисков принято решение о разработке национальной системы прослеживаемости импортных товаров. Посредством внедрения создаются условия, которые не позволят субъектам хозяйствования уклоняться от уплаты налоговых и таможенных платежей путем осуществления нелегального товарооборота.

Система прослеживаемости товаров представляет собой организацию учета товаров, подлежащих рассматриваемой категории контроля, посредством применения передовых информационных систем. Само соглашение о механизме прослеживаемости товаров на территории современной России было утверждено Федеральным законом об обязательной маркировке товаров от 31.12.2017 № 487-ФЗ.

Главы правительств стран ЕАЭС также подписали соглашение о маркировке, которое нашло свое отражение в последующих нормативно-правовых актах Евразийской экономической комиссии [1].

Прослеживаемость товаров может осуществляться на двух уровнях: внешний уровень прослеживаемости (наднациональная система), который обеспечивает обмен информацией между государствами – членами ЕАЭС о пересечении прослеживаемым товаров тех или иных границ; внутренний уровень прослеживаемости (национальная система), такая система преимущественно отвечает за обеспечение прослеживаемости импортных товаров на уровне конкретного государства, являющегося участником ЕАЭС [5]. Перечень таких товаров утверждается Правительством РФ при непосредственном участии ЕАЭС.

В настоящее время в эксперименте сквозного контроля импортных товаров на территории России участвуют следующие категории товаров: тепловые насосы, морозильное и холодильное оборудование; бульдозеры, автопогрузчики, грейдеры, экскаваторы, дорожные катки; сушильные и стиральные машины; мониторы, телевизоры, проекторы; автокресла и детские коляски; интегральные электронные схемы и металлическая мебель. Предполагается, что этот перечень будет постепенно расширяться, в том числе и за счет включения продовольственных товаров.

Все этапы прослеживаемости товаров отслеживают налоговая служба, Министерство финансов, таможенная служба.

Налоговая служба выполняет функции оператора информационной системы. Другими словами, ФНС России специализируется на сборании и обработке заявок, полученных от желающих принимать участие в эксперименте, ведет реестр действующих участников.

Национальная система прослеживаемости товаров должна стать частью идентичной системы, функционирующей в рамках ЕАЭС. Ее главная цель состоит в апробации механизмов прослеживаемости товаров для противодействия незаконному их обороту и ввозу. Разработка и внедрение такой системы предназначались, прежде всего, для подтверждения подлинности товаров, борьбы с контрафактом, унификации и стандартизации учета оборота импортных товаров на территории РФ [4].

В России особо остро стоит проблема высокого нелегального оборота продукции. Чтобы минимизировать случаи незаконного оборота товаров, внедряется и разрабатывается общая система, позволяющая прослеживать все перемещения посредством специальной маркировки товара на логистических маршрутах. Это должно поспособствовать уменьшению случаев нелегального оборота товаров, защите добросовестных производителей, работающих на честных условиях. В свою очередь, у самого потребителя ожидается повышение доверия к приобретаемым товарам и продуктам.

Итак, для реализации данной системы легализации оборота продукции любому продукту подконтрольных категорий на внешней упаковке присваивается уникальный код. В момент приобретения товара или продукции конечным потребителем на обычной или онлайн-кассах статус кода подлежит изменению на «вышедший из оборота». Благодаря современным достижениям криптографии подделка кода практически невозможна. Несмотря на это, некоторая доля злоумышленников сможет обойти меры противодействия системы легализации оборота продукции и реализовать фальсифицированный товар посредством широкого спектра современных информационных технологий.

Бизнес-сообществу маркировка предоставляет возможность поштучного отслеживания товара, активно оптимизируя бизнес, повышая прозрачность работы с контрагентами, сокращая издержки, происходящие в период транзакций.

Потребитель, в свою очередь, получает гарантию приобретения официальной и качественной продукции. Для того, чтобы покупатель мог лично в этом удостовериться, разработано специальное мобильное приложение. С его помощью можно узнать всю необходимую информацию о приобретаемом товаре. В случае обнаружения рядовым покупателем контрафакта он вправе передать данные о товаре и продукции, месте его приобретения в соответствующие органы контроля и надзора.

Государство в виде национальной системы отслеживания импортных товаров получает действенный инструмент, позволяющий эффективно бороться с нелегальным товарооборотом и повысить сбор налогов.

Общую схему системы национальной прослеживаемости импортных товаров целесообразно представить в виде пяти элементов: производитель наносит цифровой код на товар; логистический путь товара фиксируется на каждом этапе перемещения; магазином сканируется код товара размещенного на полке; товар,

проданный на кассе магазина, меняет статус в системе прослеживаемости на «код вышел из оборота»; у конечного потребителя вся достоверная информация об объекте купли-продажи отображается в мобильном приложении.

Маркировку следует понимать как специфический идентификатор товара, который содержит общее описание о продукции. Наносимая на товар (упаковку) маркировка может быть в форме рисунка, текста, условного знака.

В настоящее время существует два формата для создания национальной системы прослеживаемости импортных товаров. Первый формат – это прослеживаемость товаров, реализуемая на основе физической маркировки товаров при помощи идентификационных знаков. Второй формат – это документальный подход.

Документальный тип прослеживаемости во многом отличается от физической маркировки товаров, хотя цель у них общая, – повышение фискальной составляющей при реализации контрольно-надзорных функций и борьба с незаконным оборотом товаров.

К целям документальной системы прослеживаемости относят:

- подтверждение законности товарооборота при перемещении товаров с территории одного государства – члена ЕАЭС на территорию другого государства-члена;
- формирование благоприятных условий, исключающих возможность применения схем уклонения от уплаты налоговых и таможенных платежей;
- обеспечение контроля за операциями, которые связаны с товарооборотом.

К преимуществам документального подхода относят:

- система маркировки прослеживает каждый товар, а система прослеживаемости – все товарные партии;
- система маркировки основана на физической маркировке, а система прослеживаемости – на документальной идентификации товаров;
- система маркировки требует совершенствования складской логистики, а при применении системы прослеживаемости такой необходимости нет.

ФНС России в рамках эксперимента исполняет обязанности оператора информационной системы. На официальном сайте службы опубликованы интерактивные сервисы прослеживаемости товаров, которые предназначены для получения расширенной информации подконтрольным категориям товаров.

Особое внимание заслуживает Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ), который был учрежден для осуществления глобальных проектов в цифровой экономике, он формирует необходимую технологическую и экспертную инфраструктуру.

ЦРПТ занимается разработкой национального каталога товаров, предназначенных для маркировки и прослеживания, а также специализируется на локализации производства маркировочного оборудования.

Центр также специализируется на разработке цифровой платформы, предназначенной для беспрепятственного движения товаров через границы стран – участниц ЕАЭС.

Оригинальность приобретаемых товаров (включенных в перечень товаров, предназначенных для прослеживаемости) сегодня может проверить любой желающий. Для этого на смартфоне необходимо установить мобильное приложение

«Честный ЗНАК». В скором времени оно будет доступно на электронных платформах Google Play и App Store. С помощью этого приложения можно будет считывать с товаров цифровой код Data Matrix. Этот код является своеобразным электронным паспортом продукта, благодаря которому можно узнать все необходимые сведения о товаре – срок годности, дату, место, время производства, информацию о переходе товара от собственника к собственнику, место и дату продажи.

Ожидается, что на территории страны будет происходить не менее тысячи мобильных проверок за одну минуту. Внедряемая система контроля товаров должна обеспечить прозрачность на рынке.

Моментально проинформировать контрольно-надзорные органы о выявленной нелегальной продукции потребитель также может посредством приложения на смартфоне. В подобной ситуации обеспечивается мониторинг в отношении контрафактных товаров, осуществляются проверки недобросовестных производителей и продавцов.

Власти страны особое внимание уделяют тому, что в России разработана качественно иная система маркировки, нежели в других странах – участницах ЕАЭС. Принципиальное отличие, прежде всего, будет состоять в едином центре эмиссии кода: код выпускается одной компанией (ЦРПТ) и только она отвечает за выпуск этого кода. В других странах ситуация совершенно иная: каждое предприятие выпускает свой уникальный код для производимых экономических благ [5].

Процесс маркировки и отслеживания товара состоит из этапов:

– на уровне производителя: на товар наносится уникальный Data Matrix код. На уровне логистики: фиксируется весь путь товара – от завода до потребителя. На уровне магазина: только после сканирования Data Matrix кода товар размещается на полке, т.е. предварительно каждый товар перепроверяется на оригинальность, что снижает возможность реализации поддельных товаров и продуктов. На уровне кассы: система не позволяет продать контрафактный товар на онлайн-кассе. Когда в момент продажи кассир сканирует код, ОФД (оператор фискальных данных) синхронно сообщает в систему отслеживания выбытии товара [6]. На уровне потребителя: простые граждане получают возможность реализации общественного контроля и выявления с помощью приложения «Честный ЗНАК» нелегальных товаров.

Если все этапы объединить, мы получим следующую картину:

– в целом система маркировки и отслеживания товаров на территории России заработает на полную мощь ближе к 2024 г. Правда, можно ли быть на 100% уверенными в эффективности этой идеи, сказать трудно. Многие производители весьма скептически относятся к нововведению, финансово не готовы к маркировке производимых товаров и продуктов.

Действительно, за практической реализацией цифрового проекта с наибольшей вероятностью последует уход с рынка малого и среднего бизнеса по причине строгости и высокзатратности системы, обеспечивающей прослеживаемость импортных товаров.

Обусловлена рассматриваемая негативная тенденция несколькими причинами: дорогостоящее импортное оборудование, колоссальные затраты на внедрение требуемой системы маркировки, нюансы со скоропортящейся продукцией, несчитываемость кодов.

Стоит отметить, что новая информационная система сильно напоминает ЕГАИС. Принципиальная разница между ними состоит лишь в том, что последняя предназначалась для контроля государством оборота алкогольной продукции.

Маркировка и прослеживаемость товаров работают аналогично ЕГАИС: каждому товару присваивается уникальный цифровой код Data Matrix, основанный на криптографии, с помощью которого покупатель может считать информацию, зашифрованную о товаре в коде.

Основная идея понятна и проста: снизить долю контрафактных товаров. К сожалению, эффективность этой идеи подвергается значительной критике со стороны экспертов.

Если рассматривать ситуацию с ЕГАИС, то становится понятным, что эта система не оправдала возложенные на нее ожидания. Недоработки в системе, постоянные технические неполадки, отсутствие необходимых функций для спиртосодержащих товаров (духи), неразработанность документального обеспечения, – все это вылилось в серьезные финансовые потери со стороны государства и участников рынка. В 2006 г. даже министру финансов пришлось признать, что ЕГАИС неэффективна, а оптовая торговля и вовсе вышла из-под контроля системы. Собственно, реки спиртного фальсификата так и не удалось остановить.

Для участников рынка ущерб от ошибок при внедрении ЕГАИС достиг сотни миллионов долларов. Большинство предпринимателей малого и среднего бизнеса вынуждены были покинуть занимаемые ниши.

Дискуссионным остается мнение о повторении маркировкой судьбы ЕГАИС. Экспертные группы убеждены, что сама по себе предлагаемая система не способна контролировать фальсификат, потому что способы его распространения идут в ногу со временем и постоянно совершенствуются (через интернет, нелегально в розницу).

Во-вторых, маркировка может провоцировать формирование на рынке товаров контрафакта, ведь у участников не останется другого выбора, кроме осуществления нелегальных предпринимательских действий, «ухода в тень».

В-третьих, ее распространение на многие группы товаров предопределяет колоссальные затраты предпринимателей, что ударит по карману потребителей и производителей.

В перспективе можно ожидать того, что технические проблемы по сравнению с системой ЕГАИС вырастут в разы.

Среди основных существующих проблем при исследовании были отмечены:

1) действующие системы классификации товаров требуют адаптации к разрабатываемому проекту маркировки ввиду имеющихся недостатков реализации. Решение проблемы станет возможным благодаря созданию Единого каталога товаров, позволяющего производителям использовать удобный интерфейс и одновременно

обеспечивающего контрольно-надзорные государственные органы требуемой информацией. Ключевым является обеспечение доступного и гибкого связующего звена между участниками национальной системы и государственными технологиями;

2) в текущем функционировании мобильного приложения присутствуют технические недочеты: отсутствие возможности введения штрих-кода вручную, задержка в работе приложения либо внезапное прерывание рабочей сессии. Кроме того, не о каждом товаре из протестированных имеется полная информация. Развернутое описание товара, весогабаритные характеристики, внешний вид продукта, – ключевые характеристики, которые зачастую не отображены в приложении.

Конечно, многие проблемы, учитывая нововведение, пока что не раскрыты до конца или не проявились в полной мере вследствие сжатых сроков. Разумеется, прошло мало времени, чтобы на примере итогов от уже введенной обязательной маркировки шуб и прочих меховых изделий, заявлять об однозначности вытеснения с рынка контрафактной продукции за счет реализации анализируемого способа сквозного контроля.

В современных реалиях система имеет перспективы развития. В ближайшем будущем планируется внедрение системы прослеживаемости и на иные категории товаров, что является технической стороной работы над проектом. Фундаментальная сторона подразумевает под собой правильное формирование отношения у хозяйствующих субъектов к такому инструменту сквозного контроля, как маркировка. Целесообразным представляется внедрение национальной системы прослеживаемости импортных товаров исключительно в совокупности с развитием экономики по позитивному сценарию и в соответствии с целями Национального проекта по увеличению в ВВП России доли малого и среднего бизнеса до 40% [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289918/.
2. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/projects/selection/738/>.
3. Публичная декларация целей и задач Росстандарта на 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт). URL: <https://www.gost.ru/documentManager/rest/file/load/1561992535399>.
4. Атласова А.В. Актуальные вопросы цифровой маркировки и прослеживаемости движения товаров // Цереветиновские чтения – 2019. 2019. С. 284–287.
5. Ковалев В.Е. Особенности реализации цифровой системы прослеживаемости и маркировки товаров в ЕАЭС // Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики. 2019. С. 118–123.
6. Самоделкин С.И. Маркировка товаров как эффективный инструмент стратегии прослеживаемости товаров: первый опыт, текущее состояние и перспективы // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2019. С. 878–891.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

ECONOMY AND ADMINISTRATION OF THE CUSTOMS BUSINESS

УДК 339.54

Ю.Н. Самолаев

профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля
Российской таможенной академии, почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации,
д-р техн. наук, профессор
e-mail: samolaev@mail.ru, тел.: +7 (903) 215-91-01

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ ОБЪЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ЛОГИСТИКИ

В статье рассматриваются объекты регулирования таможенной логистической системы. Предложены категории таможенных логистических активностей.

Ключевые слова: внешнеторговые потоковые процессы, таможенные логистические активности, таможенные логистические операции, экспортно-импортные товарные потоки.

Y.N. Samolaev

Professor of the Department of customs operations and customs control
of the Russian Customs Academy, staff member emeritus
of higher professional education of the Russian Federation,
Dr. Techn. Sciences, Professor
e-mail: samolaev@mail.ru, tel.: +7 (903) 215-91-01

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE MAIN OBJECTS OF CUSTOMS LOGISTICS RESEARCH

The article deals with the objects of regulation of the customs logistics system. Categories of customs logistics activities are proposed.

Keywords: foreign trade flow processes, customs logistics activities, customs logistics operations, export-import commodity flows.

Таможенная логистика возникает и имеет место там, где формируются глобальные макрологистические системы внешнеторгового оборота, т.е. когда таможенные

органы становятся звеньями логистических цепей. Это направление практической деятельности, непосредственно связанное с поиском новых возможностей повышения эффективности управления и оптимизации экспортно-импортных товарных потоков (далее – товарных потоков) и генерируемых ими сопутствующих (информационных, финансовых, сервисных) потоков в определенной микро- или макрологистической системе для достижения поставленных перед ней целей с оптимальными затратами всех ресурсов (материальных, финансовых, информационных, трудовых, интеллектуальных и проч.).

Морфологическая модель таможенной логистики описывает состав и структуру системы управления и регулирования сферой внешней торговли, ее взаимосвязи с окружающей средой. При этом Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [1] в п. 1 ст. 1 закрепляет в качестве одной из основных целей такой системы создание условий для развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и внешнеторговой деятельности (ВТД), таможенной инфраструктуры.

Основной акцент на таможенный аспект логистической системы государственного управления и регулирования ВТД обусловлен тем, что именно таможенные администрации выполняют комплексное управление и оценку безопасности цепей поставок товаров, создавая, таким образом, управляемую международную таможенно-логистическую систему с четко выраженными интегративными свойствами. Именно таможенные администрации обладают значительными полномочиями, которыми не обладают никакие другие структуры, и благодаря которым таможенные органы могут и должны сыграть важнейшую роль в повышении безопасности и облегчении мировой торговли [2].

Формирование в Российской Федерации таможенной логистической системы регулирования сферой ВТД требует выделения объектов исследования. На основе проведенного анализа [3, 4] позволительно выделить в качестве таких объектов:

- экспортно-импортные товарные потоки, которые являются частным случаем существования материальных потоков в сфере внешней торговли, а также генерируемые ими сопутствующие информационные, финансовые и сервисные потоки;
- внешнеторговые потоковые процессы;
- таможенные логистические операции.

Экспортно-импортные товарные потоки представляют собой упорядоченное множество товарно-материальных и/или товарно-нематериальных ценностей, структурно взаимосвязанных между собой и воспринимаемых как единое целое, которые в процессе своего движения от экспортера к импортеру хотя бы один раз пересекают таможенную границу. Трансформация материального потока в товарный поток в сфере внешней торговли обусловлена обязательным использованием товарно-денежных отношений в процессе его перемещения от экспортера к импортеру через таможенную границу. При этом основной целью товарно-денежного сопровождения является обеспечение движения конкретного товарного потока финансовыми ресурсами в необходимых объемах, в нужные сроки, с использованием наиболее эффективных источников финансирования. Таким образом, генерируе-

мый финансовый поток представляет собой направленное движение финансовых ресурсов, обращающихся в таможенной логистической системе, а также между нею и внешней окружающей средой, необходимых для обеспечения эффективного движения определенного товарного потока. Его наличие является необходимым условием оптимизации движения суммарных товарных потоков через таможенную границу Евразийского экономического союза (Союза), практикуемым особенностями государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Составными частями логистического финансового потока в сфере внешней торговли являются обязательные к уплате таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины. Устанавливая их размеры и виды, регулируются объемы, ассортиментный состав и направления перемещения товарных потоков.

В то же время это только одна из составляющих частей логистического финансового потока в сфере внешней торговли. Сюда также следует отнести поток непосредственных платежей контрагенту за поставку товара, поток страховых отчислений (а при наступлении страхового случая и страховых выплат), поток платежей за доставку товара и прочее.

При рассмотрении объектов регулирования таможенной логистической системы следует отметить роль и значимость информационных потоков, которые выполняют двоякую функцию:

- во-первых, обеспечивают в целом всю деятельность логистической системы управления и регулирования ВТД, включая и физическое перемещение товарных потоков через таможенную границу;
- во-вторых, они сами по себе являются объектом логистизации, так как основная часть таможенных процедур сопряжена не столько с физическим перемещением товарных потоков, сколько с выполнением таможенных операций, т.е. речь идет о специфических информационных таможенных технологиях.

Сам по себе информационный поток представляет совокупность релевантных сообщений, генерируемых исходным товарным потоком в таможенной логистической системе, между логистическими системами околотаможенной инфраструктуры и внешней средой, предназначенных для реализации управляющих функций.

Возрастание роли информационных потоков в современной таможенной логистике опирается на принципы, закрепленные в «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (далее – Стратегия) [5]:

- предсказуемость и прозрачность фискальных и регулирующих условий;
- нацеленность на результат;
- оптимизация и совершенствование таможенного администрирования;
- автоматизация и информатизация сквозных бизнес-процессов деятельности таможенной службы на основе передовых технологий;
- клиентоориентированность и бесконтактность, и прочее.

Это еще раз подчеркивает, что важнейшим условием успешного функционирования таможенной логистической системы является наличие такой системы информации, которая позволила бы связать воедино всю логистическую систему управления и регулирования ВТД исходя из принципов единого целого.

В Стратегии в качестве стратегического направления выделено совершенствование информационно-технического обеспечения. Информационное обеспечение логистических процессов таможенного дела предполагает создание информационных условий функционирования системы, обеспечение необходимой информацией, включение в систему средств поиска, получения, хранения, накопления, передачи, обработки информации, организация банков данных.

Не менее важны и сервисные потоки (потоки услуг), как совокупность услуг, непосредственно связанных с товарным потоком и обеспечивающих его продвижение, способом наиболее эффективным с точки зрения затрат и удовлетворения запросов потребителей. Таможенные органы не определяют методы экспортно-импортных операций, но могут стимулировать участников ВЭД в их предпочтениях. Таможенные услуги входят в систему услуг в сфере таможенного дела.

Данная система включает в себя государственные таможенные услуги и околотаможенные услуги [6]. Эффективные и качественные государственные услуги в области таможенного дела содействуют увеличению скорости таможенных процессов, снижают издержки участников ВТД, позволяют повысить безопасность в сфере ВЭД.

Процесс перемещения через таможенную границу товарных и сопутствующих потоков приводит к возникновению внешнеторговых потоковых процессов, т.е. движению товарных потоков в пространстве и времени через таможенную границу. При этом под экспортными потоковыми процессами понимают:

- вывоз товаров, полностью произведенных в данной стране (полезные ископаемые, добытые в государственных границах; растительная продукция, выращенная или собранная на территории страны; живые животные, родившиеся и выращенные на этой территории, и продукция, полученная от них; продукция охотничьего, рыболовного или морского промыслов и т.д.) или подвергнутых достаточной переработке в соответствии с критериями, установленными в ст. 210 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК Союза) [7];

- вывоз ранее ввезенных на таможенную территорию Союза товаров, переработка которых происходила под таможенным контролем;

- вывоз ранее ввезенных на таможенную территорию Союза товаров, не подвергшихся какой-либо переработке (резэкспорт).

Под импортными потоковыми процессами рассматриваются:

- ввоз на таможенную территорию Союза иностранных товаров;
- ввоз товаров для переработки под таможенным контролем;
- ввоз товаров из свободных таможенных зон (свободных складов);
- ввоз ранее вывезенных с таможенной территории товаров, не подвергшихся какой-либо переработке (реимпорт).

Дальнейшая классификация потоковых процессов в сфере внешней торговли может осуществляться и по другим признакам, например, по видам таможенных операций, формам внешнеторговых финансовых расчетов, натурально-вещественному содержанию товарных потоков.

Специфика внешнеторговых потоковых процессов заключается в присутствии таможенных логистических операций, т.е. отдельных действий (таможенных

логистических активностей) в отношении товарных и сопутствующих потоков, совершаемых субъектами ВЭД. В качестве таких субъектов, согласно Федеральному закону от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [8], выступают субъекты, регулирующие ВТД, а также субъекты, ведущие предпринимательскую деятельность во внешне-экономической сфере.

Таможенные логистические активности – это действия, совершаемые субъектами ВЭД в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государства о таможенном регулировании, прикладываемые к товарному потоку в целостной таможенной логистической системе, реализующей поставленные цели.

Классифицируя таможенные логистические активности, можно выделить:

а) таможенные логистические операции, или элементарные таможенные логистические активности (*elementary customs logistics activities*);

б) таможенные логистические функции, или комплексные таможенные логистические активности (*complex customs logistics activities*).

Таможенная логистическая операция – это любое действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции, в процессе совершения таможенных операций и таможенного контроля в отношении товарного и генерируемых им информационных, финансовых, сервисных потоков. К таким конечным действиям относят: представление документов и сведений при прибытии товаров и транспортных средств на таможенную территорию; разгрузка и перегрузка товаров в месте прибытия; идентификация товаров, помещаемых под процедуру таможенного транзита, и документов на них таможенным органом отправления; помещение товаров на склад временного хранения; подача таможенной декларации на товары; выпуск товаров и проч. Операциями, связанными с сопутствующими потоками, могут быть сбор, хранение, передача информации о товарном потоке, страхование груза, уплата таможенных платежей и т.п.

В свою очередь, таможенная логистическая функция – это укрупненная группа таможенных логистических операций, направленная на реализацию целей таможенной логистической системы и задаваемая значениями показателей, являющихся ее выходными переменными.

К ним относят:

- базисные: совершение таможенных операций; таможенный контроль;
- ключевые: взимание таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, таможенных сборов; контроль правильности исчисления и своевременности уплаты указанных пошлин, налогов и сборов; ведение борьбы с контрабандой и иными преступлениями, административными правонарушениями в сфере таможенного дела;

- поддерживающие: складирование, грузопереработка, ведение таможенной статистики, ведение реестров лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, и прочее.

Естественно, что рассмотренные логистические активности являются основными и не исчерпывают всего их многообразия в плане возможных действий над

товарными и сопутствующими потоками. Основные направления исследований в таможенной логистике могли бы быть связаны с проблематикой их динамики (хода развития). К ним можно отнести: определение границ таможенной логистической системы в целом и границ окружающей среды; установление целей таможенной логистической системы; определение структуры системы и ее элементов; моделирование и описание таможенной логистической системы и др.

Предлагаемые для рассмотрения объекты составляют логически связанную сущность и цель исследований в таможенной логистике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 06.08.2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.
2. Самолаев Ю.Н. Логистическая парадигма таможни XXI века // Зеленый коридор: научно-практический журнал. 2019. № 1 (7). С. 33–39.
3. Самолаев Ю.Н. Таможенный логистический подход управления международной цепью поставок товаров // Зеленый коридор: научно-практический журнал. 2019. № 2 (8). С. 53–68.
4. Самолаев Ю.Н. Концепция развития таможенной логистики // Зеленый коридор: научно-практический журнал. 2019. № 4 (10). С. 66–74.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.gov.ru>.
6. Самолаев Ю.Н. Таможенная логистика сервисного отклика // Зеленый коридор: научно-практический журнал. 2019. № 3 (9). С. 58–64.
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 09.01.2018.
8. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

УДК 339.54

С.В. Новиков

младший научный сотрудник Научно-исследовательского института,
аспирант кафедры таможенных операций
и таможенного контроля Российской таможенной академии¹
e-mail: s.novikov@customs-academy.ru, тел.: 8 (915) 284-75-88

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА «ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ»

В статье рассматриваются разработанные учеными теоретические подходы к определению термина «таможенный контроль после выпуска товаров». Выявлены отличительные особенности данного вида контроля. На основе выявленных особенностей сформулировано авторское определение термина «таможенный контроль после выпуска товаров».

Ключевые слова: термин, отличительные особенности, таможенный контроль после выпуска товаров.

S.V. Novikov

Junior researcher Research Institute, post-graduate student
of the Department of customs operations and customs control
of the Russian Customs Academy
e-mail: s.novikov@customs-academy.ru, tel.: 8 (915) 284-75-88

RESEARCH OF THEORETICAL APPROACHES TO DEFINING THE TERM "CUSTOMS CONTROL AFTER RELEASE OF GOODS"

The article discusses the theoretical approaches developed by scientists to the definition of the term "customs control after the release of goods". Distinctive features of this type of control are revealed. Based on the identified features, the author's definition of the term "customs control after the release of goods" is formulated.

Keywords: term, distinctive features, customs control after the release of goods.

Сокращение времени на проведение таможенных операций и повышение роли таможенных органов в создании благоприятных условий для развития внешней торговли при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) способствуют развитию и совершенствованию таможенного контроля после выпуска товаров как одного из эффективных инструментов

¹ Научный руководитель: Г.И. Немирова, профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии, д-р экон. наук, доцент.

обеспечения экономической безопасности. При этом в таможенном законодательстве нет официально закрепленного и кодифицированного определения термина «таможенный контроль после выпуска товаров» [1, с. 45]. Данное обстоятельство определяет актуальность темы исследования. Целью статьи является исследование теоретических подходов к определению термина «таможенный контроль после выпуска товаров», а также выработка авторского определения.

Изучение международного опыта организации и проведения таможенного контроля после выпуска товаров позволило установить, что таможенный контроль после выпуска товаров в зарубежных странах осуществляется в форме таможенного контроля на основе методов аудита. При этом определение термина «таможенный контроль на основе методов аудита» закреплено в Киотской конвенции. Под контролем на основе методов аудита понимают меры, позволяющие таможенной службе убедиться в правильности заполнения деклараций и достоверности указанных в них сведений путем проверки имеющихся у лиц, которых это касается, соответствующих книг учета, документации, бизнес-системы и коммерческой информации [2]. Отсутствие в таможенном законодательстве определения термина «таможенный контроль после выпуска товаров» способствовало его разработке учеными и специалистами в сфере таможенного дела. Определения термина «таможенный контроль после выпуска товаров» представлены в таблице.

Т а б л и ц а

**Определения термина «таможенный контроль
после выпуска товаров»**

№ п/п	Авторы	Определение термина «таможенный контроль после выпуска товаров»
1	Шашкина А.Н. [3, с. 11]	Совокупность мер, совершаемых таможенными органами в отношении товаров, утративших статус, находящихся под таможенным контролем, проводимых в целях проверки соблюдения лицами требований, установленных таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством государств – членов Таможенного союза
2	Латыпов Р.З. [4, с. 10]	Комплекс мер, осуществляемых таможенными органами после выпуска товаров, проводимых в целях проверки факта выпуска, а также достоверности сведений, указанных в декларации на товары и иных документах, представленных при совершении таможенных операций
3	Горчак М.О. [5, с. 54]	Совокупность действий, которые осуществляются после выпуска товаров в целях проверки факта выпуска, а также подлинности сведений, которые содержатся в таможенной декларации и иных документах, представленных таможенным органам

Окончание таблицы

№ п/п	Авторы	Определение термина «таможенный контроль после выпуска товаров»
4	Грачев О.В. [6, с. 13]	Органичный элемент единой системы таможенного контроля, направленный на создание предпосылок для формирования равных конкурентных условий в части налогообложения хозяйствующих субъектов при гарантии соблюдения требований законодательства РФ
5	Мантусов В.Б., Липатова Н.Г., Боброва О.Г. и др. [7, с. 533]	Один из основных видов таможенного контроля, отличительной особенностью которого является срок проведения, позволяющий проводить углубленный анализ информации, минимизирующий риски несоблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства государств – членов ЕАЭС

Анализ определений термина «таможенный контроль после выпуска товаров, представленных в таблице, позволил установить, что большинство определений базируется на дефиниции, используемой в Концепции развития таможенного контроля после выпуска товаров до 2016 г. (Концепция), которая утратила силу. Под таможенным контролем после выпуска товаров в Концепции понималась совокупность мер, осуществляемых таможенными органами после выпуска товаров, а также при обороте товаров, ввезенных на таможенную территорию Таможенного союза, путем проведения таможенных проверок и применения иных форм таможенного контроля, в том числе с использованием системы управления рисками, на основе категорирования участников ВЭД в целях обеспечения соблюдения проверяемыми лицами таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле [8]. В целях единообразного понимания таможенного контроля после выпуска товаров в государствах – членах ЕАЭС вышеприведенное определение требует уточнения. Для определения уточнений необходимо выявить все отличительные особенности осуществления таможенного контроля после выпуска товаров.

Во-первых, таможенный контроль после выпуска товаров является заключительным видом таможенного контроля и проводится только в государствах – членах ЕАЭС. Таможенный контроль на основе методов аудита, проводимый в зарубежных странах, не следует отождествлять с таможенным контролем после выпуска товаров.

Во-вторых, таможенный контроль после выпуска товаров проводится в течение трех лет со дня выпуска товаров. В некоторых государствах – членах ЕАЭС такой контроль в исключительных случаях проводится в течении пяти лет со дня выпуска товаров.

В-третьих, таможенный контроль после выпуска товаров регулируется нормами международного (таможенного законодательства ЕАЭС) и национального права (законодательства РФ о таможенном деле) и осуществляется исключительно должностными лицами таможенных органов.

В-четвертых, таможенный контроль после выпуска товаров проводится в отношении уже перемещенных через таможенную границу ЕАЭС товаров с использованием форм, мер и принципов, обеспечивающих проведение таможенного контроля.

В-пятых, таможенный контроль после выпуска товаров проводится с целью соблюдения проверяемыми лицами таможенного законодательства и предоставления государственных услуг в сфере таможенного дела. Участники внешнеэкономической деятельности (потребители услуг) могут обращаться в подразделения таможенного контроля после выпуска товаров (поставщики услуг) за сведениями о законности выпуска товаров.

На основе выявленных отличительных особенностей сформулируем определение термина «таможенный контроль после выпуска товаров». Под таможенным контролем после выпуска товаров следует понимать *вид таможенного контроля, проводимый должностными лицами таможенных органов на заключительном этапе в законодательно установленный срок с использованием принципов, форм и мер, нацеленных на соблюдение проверяемыми лицами международного и национального законодательства о таможенном деле и реализацию таможенных услуг, позволяющий оценивать эффективность предшествующих видов таможенного контроля*. В разработанном определении термина уточнено, что «таможенный контроль после выпуска товаров»:

- а) является видом таможенного контроля и проводится на заключительном этапе с целью реализации таможенных услуг;
- б) осуществляется с использованием принципов, форм и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля;
- в) проводится в отношении товаров, находящихся в обороте;
- г) позволяет оценивать эффективность предшествующих видов таможенного контроля.

Уточненное определение может быть использовано для совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров, единообразного понимания в государствах – членах ЕАЭС, а также при разработке стратегических документов в области таможенного контроля (например, в части разработки «Концепции таможенного контроля после выпуска товаров на период до 2030 года») и унификации таможенного законодательства государств – членов ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Немирова Г.И., Новиков С.В.* Таможенный контроль после выпуска товаров как инструмент обеспечения экономической безопасности: монография. М.: Русайнс, 2019. 180 с.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999).
3. *Шашкина А.Н.* Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. 177 с.

4. Разработка научно-методического аппарата по совершенствованию таможенного контроля (постаудита) в отношении товаров, ввезенных на таможенную территорию Таможенного союза: отчет о НИР / Российская таможенная академия; научный руководитель Г.А. Войтешонок. Люберцы, 2014. 116 с.
5. *Горчак М.О.* Экономические и организационные проблемы и направления совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров // Актуальные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров. 2016. С. 54–58.
6. *Грачев О.В.* Проблемные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров // Юрист. 2008. № 11. С. 13–16.
7. Словарь внешнеэкономических и таможенных терминов / В.Б. Мантусов, Н.Г. Липатова, О.Г. Боброва и др. / под ред. д-ра экон. наук, профессора В.Б. Мантусова. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. 821 с.
8. Приказ ФТС России от 29.12.2012 № 2709 «Концепция развития таможенного контроля после выпуска товаров до 2016 года» (утратил силу).

ТОВАРОВЕДЕНИЕ И ЭКСПЕРТИЗА В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

COMMODITY SCIENCE AND CUSTOMS EXPERTISE

УДК 339.544

Е.В. Красильникова

заведующий кафедрой товароведения и таможенной экспертизы
Российской таможенной академии, канд. техн. наук, доцент
e-mail: e.krasilnikova@customs-academy.ru

Л.В. Кучинская

доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы
Российской таможенной академии, канд. экон. наук
e-mail: kuchinskaya@customs-academy.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КОНТРАФАКТНЫХ ОБУВНЫХ ТОВАРОВ

В статье проанализирован рынок обувных товаров, определен порядок выявления контрафактных обувных товаров, выявлены проблемы и определены пути решения в данной области.

Ключевые слова: рынок обуви, контрафактный товар, таможенные органы, цифровая маркировка и прослеживаемость товаров.

E.V. Krasilnikova

Head of the Department of commodity science and customs expertise
of the Russian Customs Academy, Ph.D. sciences, Associate Professor
e-mail: e.krasilnikova@customs-academy.ru

L.V. Kuchinskaya

Associate Professor of the Department of commodity science
and customs expertise of the Russian Customs Academy, Ph.D. sciences
e-mail: kuchinskaya@customs-academy.ru

ACTUAL ISSUES OF IDENTIFYING COUNTERFEIT SHOE PRODUCTS

The article analyzes the market for shoe products, defines the procedure for identifying counterfeit shoe products, identifies problems and identifies solutions in this area.

Keywords: footwear market, counterfeit goods, customs authorities, digital marking and traceability of goods.

В современном мире производство и распространение контрафактных и фальсифицированных товаров относится к числу ключевых проблем мировой экономики. Что касается РФ, то за 2019 г. Федеральная таможенная служба (ФТС России) пресекла ввоз более 11 млн ед. контрафактных товаров продукции на 8 млрд руб. По итогам 2018 г. объем российского рынка контрафактной продукции достиг 2,5 трлн руб. в год [1]. Нелегально импортированная и произведенная обувь составляет 35–40% от всего обувного рынка в РФ [2]. В большинстве случаев это обувь, изготовленная из низкокачественных материалов с нарушением технологии производства. Из-за нелегального рынка обуви государственный бюджет ежегодно теряет около 250 млрд руб.

В соответствии с данными официального сайта ФТС России и сайта Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) импорт данной категории товаров в государства – члены ЕАЭС за период с 2014 по 2019 г. сильно колебался в значениях. После падения объемов импорта более чем на 36% в 2015 г. наметилась тенденция к росту показателя. В 2019 г. объем импорта составил 4 107 965 680 долл. США, что ниже, чем в 2018 г., на 1%, однако все еще уступает 2014 г. на 5% (рис. 1) [3].

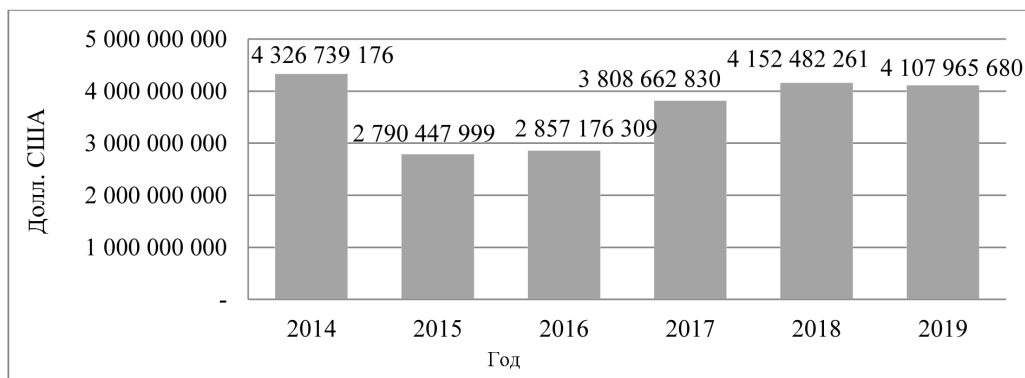
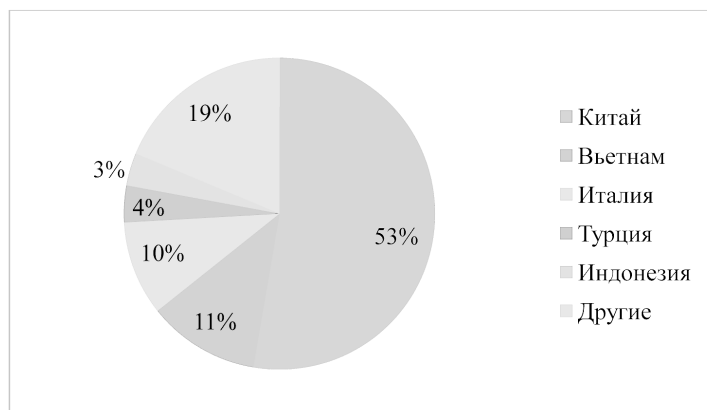

Рис. 1. Динамика импорта обуви в государства – члены ЕАЭС в период 2014–2019 гг., долл. США

Лидером по производству обуви уже долгие годы является Китай, который экспортирует более 64% от мирового объема. В структуре импорта РФ за январь–август 2019 г. на первом месте также Китай – 53% (рис. 2), на втором месте Вьетнам – 12% от всей импортируемой обуви в РФ. В целом на Азию приходится порядка 87% мирового производства. В структуре импорта РФ на Италию приходится лишь 10%. Италия является законодательницей обувной моды, однако по объему производства занимает только 10-е место и производит менее 1% от мирового объема.

Россия по объему производства занимает 14-е место в мире, производя по данным официальной статистики от 100 до 130 млн пар за последние годы, что составляет 0,5% от мирового производства. В 2018 г. на долю отечественного производства пришлось 29,9% объема рынка обуви, на долю импорта – 71,8%.

Среди крупнейших торговых сетей, реализующих обувные товары, можно выделить Kari, ГК «Обувь России», «Юничел», Zenden Group, BELWEST, Respect, Mongo, CHESTER, RALF RINGER, «Эконика» [2]. Кроме того, реализация обувных товаров осуществляется через оптово-розничные рынки.

Р и с . 2. Географическая структура импорта товаров группы 64 ТН ВЭД ЕАЭС в Российскую Федерацию в 2019 г., %

В работе с целью выявления контрафактных товаров нами был рассмотрен образец обуви – женские ботинки.

Порядок выявления контрафактных обувных товаров включает следующие этапы:

1. Выявление на товаре объектов, которые могут являться потенциальными ОИС (товарный знак).

2. Изучение реестров ОИС с целью:

- проверки регистрации потенциальных ОИС, выявленных на образце товара;
- определения правообладателя ОИС, доверенных лиц и официальных представителей в других странах;
- определения объектов, на которые распространяется ОИС.

3. Изучение сайта изготовителей (правообладателя) с целью получения сведений об ОИС.

4. Установление тождественности ОИС на образце или его сходства до степени смешения с ОИС, зарегистрированным в реестрах, в соответствии с приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482.

5. Вывод о наличии (отсутствии) признаков контрафактного товара.

На образце обуви имеется товарный знак, нанесенный на каждую полупару (рис. 3). Товарный знак является изобразительным обозначением и представляет собой дерево с раскидистой кроной в окружности. Данный товарный знак напоминает товарный знак компании Timberland.

Р и с . 3. Товарный знак образца

Данный товарный знак зарегистрирован в WIPO, правообладателем его является The Timberland Company, которая расположена в США.

В соответствии с ТРОИС товарный знак имеет регистрационный номер, указаны правообладатель и доверенные лица. Timberland – американский мировой производитель и продавец верхней одежды, обуви и головных уборов (рис. 4).

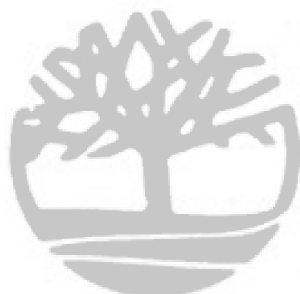
Быстрый поиск		Поиск
TIMBERLAND 00947/00482-002/ТЗ-210907		
Регистрационный номер	Документ об охраноспособности ОИС	
00947/00482-002/ТЗ-210907	95013 от 01.04.1991	
Товары, в отношении которых принимаются меры		
Все возможные одежды, обувь и головные уборы для мужчин, женщин и детей.		
Класс товаров по МККТУ / Код товаров по ТН ВЭД РФ		
25 / 3301-3307, 4202-4205, 5603, 6101-6117, 6201-6217, 6302, 6401-6405, 6505, 6506, 6601, 9004, 9101-9106, 9116, 9616		
Правообладатель		
The Timberland Company («Дэв Тимберленд Компани»). Адрес: 200 Домэйн Драйв, Стратхэм, Нью-Хэмпшир 03885, США (200 Domain drive, Stratham, New Hampshire 03885, U.S.A.)		
Доверенные лица правообладателя		
Шевырев С.В., Кокурин И.П., Поляков Д.Е. Некоммерческое партнерство «Адвокатское бюро «Шевырев и партнеры». юридический адрес: ул. Профсоюзная, д. 152, корп. 2, стр. 2, Москва, 117321; фактический адрес: ул. Русаковская, д. 13, Москва, 107140; тел./факс: (495) 981 95 04; эл. адрес: info @ shevyrev . ru		
Номер и дата письма УТОВЭК ФТС РФ в таможенные органы		
06-68/35406 от 24.09.2007; 24-39/32254 от 08.08.2008; 24-39/44228 от 22.10.2008; 14-42/34145 от 23.07.2009; 14-42/1423 от 19.01.2010; 14-42/47925 от 01.10.2010; 14-42/57035 от 24.11.2010;		

Р и с . 4. Зарегистрированный товарный знак Timberland в ТРОИС

В маркировке образца обуви указан изготовитель OUQIDAGENI FASHION без юридического адреса, отсутствуют сведения о продавце или уполномоченном изготовителе. Кроме того, изготовитель не имеет официального сайта в сети «Интернет». Все это может свидетельствовать о нелегальном производстве обуви или отсутствии указанного производителя.

Сравнив товарный знак, нанесенный на образец товара, и товарный знак, зарегистрированный в ТРОИС, было установлено, что они являются сходными до степени смешения (рис. 5). Методика сравнения обозначения представлена в приказе Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482.

Р и с . 5. Сравнение товарного знака, зарегистрированного в ТРОИС, и товарного знака, нанесенного на образец товара

При сопоставлении двух изобразительных обозначений можно сделать вывод, что они имеют одинаковую внешнюю форму – окружность. Симметрия сравниваемых обозначений также одного характера.

В состав изображения входят изображение дерева с раскидистой кроной, а также полосы внизу окружности. Однако количество данных полос и их расположение не совпадают с зарегистрированным товарным знаком. Количество веточек дерева также отличается. Так, в ТРОИС зарегистрировано графическое изображение – дерево с 23 ветками. На исследуемом образце можно обнаружить только 10 веток. Некоторые элементы рисунка плохо пропечатаны. Однако эти отличия следует считать незначительными, так как они не влияют на восприятие обозначения и не изменяют его смысла. Несмотря на эти отличия, данные товарные знаки ассоциируются друг с другом.

Оба обозначения являются стилизованными изображениями, так как представляют собой графические образы, отражающие в определенной степени подобие определенным реальным объектам при некотором отличии в устройстве.

Товарный знак, нанесенный на оригинальную продукцию, образует контрастное сочетание с основным цветом верха, в отличие от исследуемого товарного знака. Однако сочетание цветов двух обозначений является схожим. Следует отметить, что указанные отличия не приводят к разному зрительному восприятию обозначений, что свидетельствует об их сходстве. На оригинальном образце товара присутствует знак ®, который обозначает, что товарный знак зарегистрирован и охраняется на территории РФ.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о сходстве товарных знаков до степени смешения, поскольку они ассоциируются между собой в целом. Данный вывод был основан на сходстве товарных знаков по внешней форме, виду, характеру изображения и смысловому значению. Таким образом, образец имеет признаки контрафактного товара.

Изучение образца обуви с целью выявления контрафактной продукции позволило выявить сложности в идентификации объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28.04.2018 № 791-р «Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации» вводится обязательная маркировка на обувные товары с 1 июля 2020 г. с целью их прослеживаемости на каждом этапе товародвижения, в том числе при перемещении через таможенную границу. Прежде чем ввезти товар, изготовители должны будут заказать коды в Единой национальной системе маркировки и прослеживаемости товаров «Честный ЗНАК» и нанести на товар средство идентификации – код Data Matrix. Информация, зашифрованная в коде Data Matrix для обувных товаров, включает материал верха и низа обуви, размер и код ТН ВЭД (четыре знака), однако отсутствует реквизит о содержании на товаре ОИС. Для однозначной идентификации и выявления контрафактных обувных товаров при таможенном контроле сведений недостаточно.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить следующее:

- рынок контрафактных обувных товаров в РФ не будет уменьшаться в ближайшей перспективе в связи с низким объемом отечественного производства обуви и устойчивой тенденцией к преобладанию импортных обувных товаров, прежде всего из азиатских стран;

- порядок выявления контрафактных обувных товаров осложнен поиском информации о регистрации ОИС в официальных источниках;

- выявление признаков контрафактных товаров осложняется отсутствием в свободном доступе оригинального товарного знака для сравнения с ОИС, нанесенным на товар.

Для решения указанных проблем следует:

- усилить конкуренцию на рынке обувных товаров в РФ за счет импорта обуви из европейских стран и развития отечественного производства;

- ввести в цифровую маркировку обуви информацию об ОИС для выявления контрафактных товаров на этапе таможенного контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О реализации мер по противодействию незаконному обороту промышленной продукции [Электронный ресурс] // Официальный сайт международной ассоциации «Анти-контрафакт». URL: <http://anti-counterfeiting.ru/about-association/tseli-zadachi>.
2. Топ 10 обувных сетей [Электронный ресурс] // MarketMedia: новостное интернет-издание. 2019. 14 авг. URL: <https://marketmedia.ru/media-content/top-10-obuvnykh-setey/>.
3. Статистика внешней и взаимной торговли товарами [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
FOREIGN EXPERIENCE IN CUSTOMS ADMINISTRATION**

УДК 339.543

А.А. Ворона

старший преподаватель кафедры управления
Санкт-Петербургского филиала
Российской таможенной академии
e-mail: anastasiya_o@mail.ru, тел.: 8 (960) 239-75-13

Ю. Цуркан

стажер-исследователь экономического факультета
Санкт-Петербургского филиала
Российской таможенной академии
e-mail: lulechka101098@gmail.com

**ОПЫТ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЭЛЕКТРОННАЯ ТАМОЖНЯ»
И СОЗДАНИЮ ЦЕНТРА ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ**

В статье раскрывается опыт Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики по реализации проекта «Электронная таможня» и созданию центра электронного декларирования. Выявляются особенности электронного декларирования, а также проблемные вопросы, связанные с его осуществлением. При этом определяются положительные аспекты создания и дальнейшего совершенствования ЦЭД.

Ключевые слова: Государственный таможенный комитет Приднестровской Молдавской Республики, цифровизация, электронная таможня, центр электронного декларирования.

A.A. Vorona

Senior Lecturer of the Department of management
of the St. Petersburg Branch, Russian Customs Academy
e-mail: anastasiya_o@mail.ru, tel.: 8 (960) 239-75-13

J. Turcan

Trainee Researcher of the Faculty of economics
of the St. Petersburg Branch, Russian Customs Academy
e-mail: lulechka101098@gmail.com

EXPERIENCE OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC IN IMPLEMENTING THE "ELECTRONIC CUSTOMS" PROJECT AND CREATING AN ELECTRONIC DECLARATION CENTER

The article reveals the experience of the State Customs Committee of the Pridnestrovian Moldavian Republic in implementing the project "Electronic customs" and creating an electronic Declaration center. The features of electronic declaration are identified, as well as problematic issues related to its implementation. At the same time, positive aspects of creating and further improving the CED are identified.

Keyword: State Customs Committee of the Pridnestrovian Moldavian Republic, digitalization, electronic customs, electronic declaration center.

В современных условиях развития внешнеторговых отношений и увеличения грузопотоков актуальным становится переход на цифровые технологии для упрощения и ускорения совершаемых действий. Внедрение цифровых технологий в практическую деятельность государственных и бизнес-структур является объективной необходимостью, что, в свою очередь, позволит не только усовершенствовать существующие механизмы, но и упростить работу человека [1]. Одним из перспективных направлений в сфере таможенного администрирования является внедрение новых таможенных технологий в электронном формате и применение практики удаленного выпуска товаров в центрах электронного декларирования (ЦЭД).

Цель статьи – обобщить опыт электронного декларирования, осуществляемого в таможенной службе Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), а также раскрыть особенности и проблемы внедрения проекта «Электронная таможня» на ее территории.

Таможенные органы Приднестровья, как и аналогичные службы стран СНГ, сегодня находятся на этапе модернизации. В то же время приоритетными являются такие задачи, как улучшение сервиса в соответствии с международными стандартами, унификация таможенного законодательства, содействие развитию внешней торговли и обеспечение экономической безопасности республики. Для достижения поставленной цели важным компонентом является анализ опыта работы таможенных служб других государств.

Таможенную деятельность на территории Приднестровской Молдавской Республики непосредственно осуществляют таможенные органы ПМР, являющиеся также правоохранительными органами. В систему таможенной службы входят Государственный таможенный комитет (ГТК) ПМР, таможни, таможенные посты и таможенные пункты пропуска.

ГТК ПМР является высокоорганизованной правоохранительной структурой, которая осуществляет эффективное сотрудничество с органами прокуратуры.

Одной из составных частей информационной системы «электронного правительства», ориентированной на повышение эффективности и качества работы всех уровней системы государственного и муниципального управления, является проект «Электронная таможня». Он предназначен для оптимизации процедуры перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, управления процессом электронного документооборота с министерствами и ведомствами, банковскими и финансовыми учреждениями, таможенными органами, общественными и международными организациями.

При этом система «Электронная таможня» – одно из важнейших направлений развития таможенных органов ПМР. Она представляет собой совокупность технических средств и организационных мер, цель которых состоит в максимальном облегчении процесса таможенного оформления с одновременным повышением его безопасности.

В соответствии с программой мероприятий по реализации системы «Электронная таможня», утвержденной Президентом ПМР Вадимом Красносельским, перед таможенными органами стоит важнейшая задача: до 2023 г. цифровизировать и автоматизировать максимум таможенных операций. Этапы реализации системы «Электронная таможня» представлены на рис. 1 [2].

Р и с . 1. Этапы реализации системы
«Электронная таможня»

Основной задачей «Электронной таможни» как принципиально нового института в таможенной службе является обеспечение процесса декларирования товаров исключительно в электронной форме и обработка информации, предоставляемой субъектами ВЭД в электронной форме, исключительно ЦЭД [3].

Центр электронного декларирования ГТК ПМР начал полноценную работу с 1 января 2019 г. До этого ЦЭД работал в тестовом режиме [4].

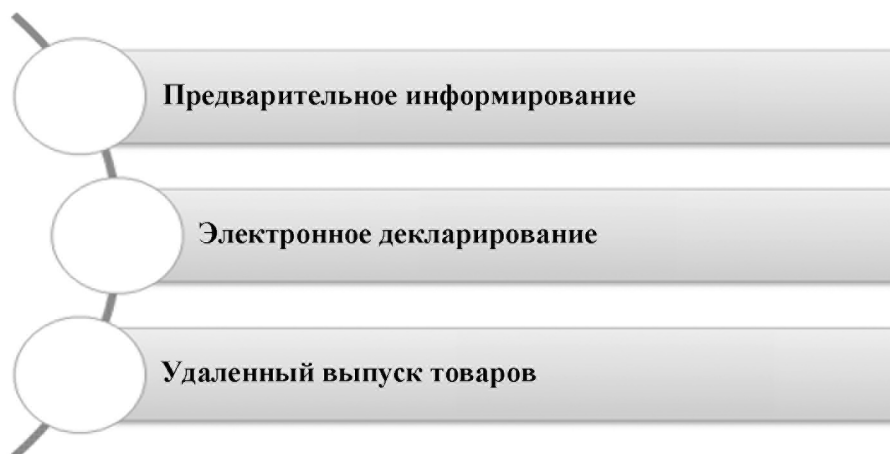
В структуре ГТК ПМР находится единственный ЦЭД (рис. 2), который относится к Тираспольской таможне, при этом все таможни, находящиеся в структуре ГТК, выполняют и применяют в своей работе технологию электронного декларирования. ГТК ПМР разграничивает работу отдельных таможен и ЦЭД. Компетенция центров электронного декларирования ПМР ограничена осуществлением одной таможенной процедуры электронного экспорта [5].

Р и с . 2. Структура Государственного таможенного комитета ПМР, применяющая электронную форму декларирования

Значительным шагом к упрощению таможенных процедур и приведению их в соответствие с мировыми стандартами стало внедрение системы электронного декларирования товаров. Тестирование программных продуктов, входящих в эту систему, происходило в основном на базе тираспольских предприятий. В рамках столичной таможни проводилась большая работа по консультированию участников ВЭД в связи с введением в действие системы электронного декларирования товаров. За сравнительно короткий срок специалисты отдела таможенного оформления Тираспольской таможни с успехом внедрили в работу программу «АИСТ ПМР», осуществив переход от бумажных носителей к электронной копии грузовой таможенной декларации (ГТД).

В условиях перехода на инновационные технологии процесс совершения таможенных операций и таможенного контроля стал основываться на электронном предоставлении таможенных сведений при помощи сети «Интернет» и использовании технологий, представленных на рис. 3.

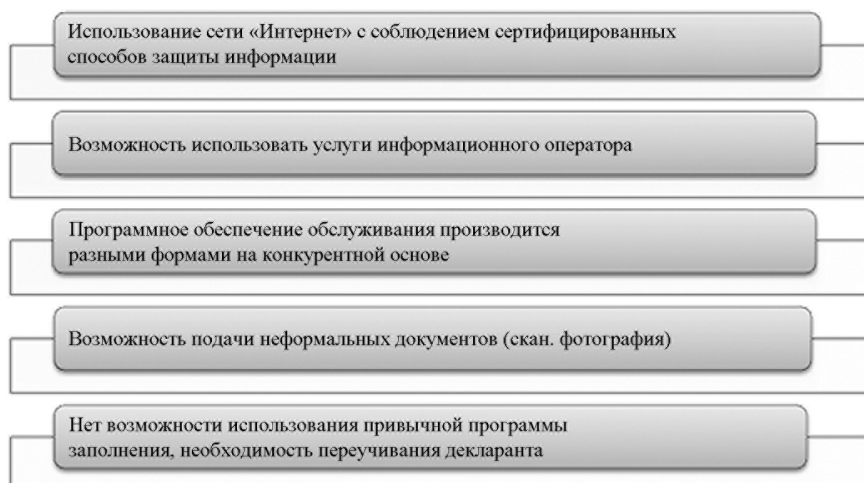
Р и с . 3. Используемые электронные технологии в ЦЭД ГТК ПМР

Таможенное декларирование товаров в электронной форме осуществляется в отношении товаров, вывозимых юридическими лицами с применением таможенной процедуры «Экспорт». Работа происходит при помощи таких программных продуктов, как АРМ «Декларант» и «Электронный экспорт». Декларант или таможенный агент при помощи информационной системы формирует:

- открытый / закрытый ключ электронной подписи;
- заявку на сертификат открытого ключа электронной подписи;
- соглашение о присоединении к Порядку таможенного декларирования товаров в электронной форме и взаимном признании электронных подписей сторон.

Электронное декларирование стало основой для дальнейшего преобразования таможенной сферы на основе информационных технологий. Правильное построение электронного декларирования связано с системой управления рисками, повышением уровня сбора платежей и снижением количества нарушений декларанта и сотрудников таможенных органов.

Особенности системы электронного декларирования в ПМР представлены на рис. 4 [6].

Р и с . 4. Особенности системы электронного декларирования в ПМР

Данная система дает возможность повысить эффективность таможенного оформления и таможенного контроля при получении в электронном виде документов и сведений заблаговременно, что обеспечивает полный контроль информации в системе анализа рисков и применение норм таможенного законодательства для всех участников ВЭД.

Сложность системы состоит в том, что ее техническая реализация должна быть основана в том числе на использовании системы межведомственного электронного взаимодействия. Указанная система предназначена для автоматизации процесса сверки сведений, которые указаны в декларации, с данными, полученными посредством системы межведомственного электронного взаимодействия в рамках межведомственного обмена. При этом процесс должен осуществляться с использованием информационных систем таможенных органов в режиме, близком к реальному времени. Однако проблемным аспектом является то, что в настоящее время система межведомственного обмена информацией между контролирующими органами находится в стадии реализации, что вызывает определенные затруднения при обмене информацией и увеличивает сроки обработки декларационного массива.

В сложившихся условиях ГТК ПМР планирует максимально автоматизировать совершение всех таможенных операций и активно развивать технологии автоматической регистрации деклараций и выпуска товаров. Сегодня автоматическая регистрация таможенных деклараций и автоматический выпуск товаров, ставшие востребованным цифровым решением, успешно применяются в повседневной практике современных таможенных служб. Не является исключением и приднестровская таможня. Реализовав эти технологии, ГТК ПМР сделал еще один значимый шаг в направлении полной цифровизации таможенных операций.

Технологической основой работы ЦЭД является технология удаленного выпуска товаров. При этом ЦЭД осуществляет тесное электронное взаимодействие с таможенными пунктами пропуска и отделами фактического контроля таможен и таможенных постов. На отделы фактического контроля возложено проведение тех операций, которые требуют непосредственного контакта с товаром, транспортными средствами или работы с документами на бумажных носителях [7].

Однако несмотря на столь явные преимущества внедрения электронного документооборота, можно выделить ряд существенных и явных проблем в данной области.

1. Серьезные финансовые затраты.
2. Несовершенство отдельных составляющих «Электронной таможни».

Использование недостаточно совершенных в техническом отношении программных средств, таких как:

- недостаточная мощность серверов, которые, в свою очередь, обеспечивают процесс электронного декларирования товаров;
- наличие сбоев в процессе передачи и обработки документов и сведений, предоставляемых участниками внешнеторговой деятельности в таможенные органы в электронной форме.

Указанные обстоятельства существенно влияют на результативность и скорость совершения таможенных операций, однако, учитывая тот факт, что система внедрена в действие сравнительно недавно, можно предположить, что в ближайшее время недочеты будут устранены.

3. Своевременность и полнота взимания таможенных платежей. Указанная проблема вызвана тем, что установленный курс иностранной валюты на день таможенного декларирования товара довольно часто меняется по отношению к моменту уплаты таможенных платежей. Решением проблемы может стать переход на инкассовую форму расчетов между внешнеторговыми партнерами. Следует отметить, что План отчислений в республиканский бюджет был не только выполнен в 2019 г., но и перевыполнен (на 13%). В государственную казну поступило в виде таможенных платежей более 824 млн руб., что составляет 45% от доходной части бюджета. Собираемость таможенных платежей увеличилась по сравнению с 2018 г. почти на 31 млн руб. Сумма взысканной ввозной таможенной пошлины составила 393 млн руб., что на 11% больше по сравнению с показателями прошлого года [8].

4. Нехватка соответствующих квалифицированных кадров.

Электронное декларирование предполагает совершенно новый формат работы, к которому специалисты, можно сказать, были не готовы. При этом эффективное выполнение функциональных обязанностей при сокращении численности сотрудников может быть достигнуто путем создания соответствующих центров повышения квалификации, ориентированных на подготовку специалистов ЦЭД. Однако указанная проблема пересекается с первой, так как требует значительных финансовых затрат.

Указанные выше проблемы зачастую снижают эффективность электронного декларирования товаров, что приводит к появлению технических барьеров как для экономических агентов, так и для сотрудников таможенных органов. Устранению этих проблем будет способствовать налаживание информационного взаимодействия между различными ведомствами, которое необходимо для обеспечения сближения подходов к формированию национальных и межгосударственных механизмов, в основе чего в обязательном порядке должны лежать передовые технологии и программное обеспечение, унифицированное в пределах государства.

Необходимо отметить, что пока информационный обмен между ГТК и иными контролирующими органами находится в стадии разработки. Но в ГТК надеются, что реализация государственной программы «Электронное правительство» и Стратегии развития ПМР будет содействовать процессам автоматизации государственного администрирования и межведомственного электронного взаимодействия.

Данная технология должна быть доведена до совершенства для быстрого обмена информацией между регулирующими органами, автоматической выдачи деклараций на товары и их автоматической регистрации, использования технически усовершенствованного программного обеспечения, пропускной способности серверов и избежания сбоев в процессе обработки, а также развития сети и увеличения пропускной способности пограничных складов временного хранения.

Итак, таможенные органы ГТК ПМР проводят работу по полному переходу в цифровое пространство, постепенно автоматизируя все процессы совершения таможенных операций, основной вектор развития которых предполагает полный переход на электронный формат.

Система электронного декларирования уверенно внедряется в практику деятельности таможенных органов Приднестровья и участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), демонстрируя свои преимущества в обеспечении более качественного и эффективного контроля в сфере таможенного оформления.

Но тот факт, что данная система усовершенствована не в полном объеме и ее потенциал полностью не раскрыт, свидетельствует об отсутствии готовности большинства регулирующих органов внедрять инновационные технологии в данной сфере.

Таким образом, в настоящее время система таможенных органов ГТК ПМР претерпевает глобальные изменения, направленные на комплексную автоматизацию процессов совершения таможенных операций, что позволит к 2023 г. кардинально изменить процесс прохождения таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу. Указанное обстоятельство упростит и облегчит осуществление таможенных формальностей, что гарантирует рост привлекательности экономики ПМР с точки зрения простоты, открытости и успешности ведения ВЭД в данном государстве. Для бизнеса внедрение цифровых технологий означает ускорение таможенных процедур, значительное сокращение сроков выпуска деклараций и бесконтактный способ взаимодействия с таможенными органами. Для таможенных органов автоматизация процессов высвобождает человеческие ресурсы и позволит направить основные усилия на контроль рискованных поставок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ворона А.А., Кузминых Ю.В. Практика применения цифровой торговой платформы как основа развития внешнеторговой деятельности // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 48–55.
2. Приказ Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики от 19.03.2019 № 8 «Об утверждении Программы мероприятий по реализации системы «Электронная таможня» на период 2019–2023 гг.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГТК ПМР. URL: ustoms.gospmr.org/v-gtk-utverzhdna-programma-sozdaniya.html.
3. Цуркан Ю. Применение перспективных таможенных технологий // Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности в условиях реализации комплексной программы по реформированию системы таможенных органов до 2020 г.: сборник материалов круглого стола Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Выборгский филиал. 2019. С. 169–177.
4. Приказ Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики от 17.08.2018 № 415 «Об утверждении порядка таможенного декларирования товаров в электронной форме» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГТК ПМР. URL: <http://customs.gospmr.org/wp-content/uploads/2018/10/415.pdf>.

5. Приказ Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики от 30.11.2018 № 543 «Об утверждении порядка таможенного декларирования товаров в электронной форме» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГТК ПМР. URL: <http://customs.gospmr.org/wp-content/uploads/2018/12/P543-20181.pdf>.
6. Информационные таможенные технологии. Программа «Декларант» [Электронный ресурс]. URL: <https://declarant.info/programma-deklarant> (дата обращения: 20.05.2020).
7. Приказ Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики от 06.08.2019 № 267 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей „Интернет“» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГТК ПМР. URL: <http://customs.gospmr.org/prikaz-gtk-pmr-n267-o-vnedrenii-infor-mac.html>.
8. Официальный сайт Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.gospmr.org/prezident-pmr-vysoko-ocenil-rezulta.html> (дата обращения: 22.05.2020).

УДК 339.543

Д.А. Воробьев

заместитель руководителя таможенного поста «Оскемен – Центр
таможенного оформления» Департамента государственных доходов
по Восточно-Казахстанской области Комитета государственных доходов
Министерства финансов Республики Казахстан,
аспирант 1 года обучения Российской таможенной академии
e-mail: 7771552323@mail.ru, d.vorobev@kgd.gov.kz
тел.: 8 (777) 155-23 23

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ПОМЕЩЕНИЕМ ТОВАРОВ НА ВРЕМЕННОЕ ХРАНЕНИЕ
ПРИ ИХ ПРИБЫТИИ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ
ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА**

В статье раскрываются проблемные аспекты, связанные с помещением товаров на временное хранение при их прибытии на таможенную территорию Евразийского экономического союза и при завершении таможенной процедуры таможенного транзита.

Ключевые слова: помещение товаров на временное хранение, прибытие товаров, завершение таможенной процедуры таможенного транзита.

D.A. Vorobev

Deputy Head of the customs post "Oskemen – Center
of Customs Clearance" Department of State Revenues
in the East Kazakhstan Region State Revenue Committee
Republic of Kazakhstan Ministry of Finance,
1st year postgraduate student of extramural studies
of the Russian Customs Academy
e-mail: 7771552323@mail.ru, d.vorobev@kgd.gov.kz
tel.: 8 (777) 155-23-23

**AREAS OF CONCERN RELATED TO PLACEMENT OF GOODS
FOR TEMPORARY STORAGE WHEN THEY ARRIVE
AT THE CUSTOMS TERRITORY OF EAEU AND UPON COMPLETION
OF CUSTOMS TRANSIT PROCEDURE**

The article areas of concern related to placement of goods for temporary storage when they arrive at the customs territory of Eurasian Economic Union and upon completion of customs transit procedure are described.

Keyword: placement of goods for the temporary storage, goods arrive, completion of customs transit procedure.

Актуальность темы исследования определили нормы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), касающиеся помещения товаров на временное хранение при прибытии товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также помещения товаров на временное хранение при завершении таможенной процедуры таможенного транзита, после поступления товаров в место доставки товаров.

Так, при прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС, подаче и регистрации декларации на товары (ДТ) сразу, до помещения на временное хранение, действующим таможенным законодательством ЕАЭС установлены четыре случая помещения товаров на временное хранение: отзыв ДТ; продление ДТ; приостановление сроков выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; отказ в выпуске ДТ.

При завершении таможенной процедуры таможенного транзита после поступления товаров в место доставки, подачи и регистрации ДТ сразу, до помещения на временное хранение, законодательством установлены только три случая помещения на временное хранение: отзыв ДТ; приостановление сроков выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; отказ в выпуске ДТ. Норма, обязывающая декларанта совершать таможенные операции, связанные с помещением на временное хранение товаров при продлении ДТ, отсутствует.

Объяснение данного аспекта может быть двоякое: либо это законодательная ошибка, либо предусмотренное упрощение с целью снижения финансовых

и временных затрат для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), связанных с временным хранением товаров.

В то же время при совершении аналогичных таможенных операций (подача и регистрация ДТ без помещения на временное хранение товаров, продление сроков выпуска товаров) в пункте прибытия на таможенную территорию ЕАЭС (приграничный таможенный орган) и в пункте доставки товаров (внутренний таможенный орган) таможенным законодательством установлены различные нормы. В одном случае товар не помещается на временное хранение, в другом – помещается.

В связи с тем, что ТК ЕАЭС вступил в силу с 01.01.2018, нормы таможенного законодательства, обязывающие в аналогичных случаях помещать товар на временное хранение и не помещать товар на временное хранение, широко не обсуждались.

В соответствии с п. 3 ст. 87 ТК ЕАЭС после доставки товаров в место прибытия или иные места товары должны находиться в зоне таможенного контроля, за исключением товаров, перевозимых водными судами. Аналогичная норма установлена для товаров, перемещаемых транзитом до места доставки товаров. Так, согласно п. 2 ст. 151 ТК ЕАЭС в месте доставки товаров до завершения действия таможенной процедуры таможенного транзита товары размещаются в зоне таможенного контроля, в том числе без выгрузки из транспортного средства, на котором они доставлены. И в случае прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС, и в случае завершения транзита товаров в пункте доставки товары находятся в зоне таможенного контроля.

Согласно п. 7 ст. 88 ТК ЕАЭС в случае регистрации таможенным органом таможенной декларации в течение трех часов рабочего времени таможенного органа с момента уведомления о прибытии декларант обязан совершить таможенные операции, связанные с помещением товаров на временное хранение, в течение трех часов рабочего времени таможенного органа с момента получения:

- 1) разрешения таможенного органа на отзыв таможенной декларации;
- 2) решения таможенного органа о продлении сроков выпуска товаров;
- 3) решения таможенного органа о приостановлении срока выпуска товаров;
- 4) отказа в выпуске товаров.

Так, таможенным законодательством установлены четыре случая помещения товаров на временное хранение после их прибытия на таможенную территорию ЕАЭС и после регистрации декларации на товары, если с такими товарами не совершены операции, связанные с помещением на временное хранение.

В соответствии с п. 5 ст. 152 ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций, связанных с таможенным декларированием товаров, в случае завершения таможенной процедуры таможенного транзита товаров и когда такие товары не помещены на временное хранение, декларант обязан совершить таможенные операции, связанные с помещением товаров на временное хранение, в течение трех часов с момента получения:

- 1) разрешения таможенного органа на отзыв таможенной декларации;

- 2) решения таможенного органа о приостановлении срока выпуска товаров;
- 3) отказа в выпуске товаров.

При завершении таможенной процедуры таможенного транзита после доставки товаров в место доставки товаров, подаче и регистрации ДТ отсутствует норма, обязывающая декларанта совершить таможенные операции, связанные с помещением товаров на временное хранение в случае продления ДТ.

Таким образом, в приграничном таможенном органе и во внутреннем таможенном органе после совершения одних и тех же таможенных операций, таких как подача и регистрация ДТ до помещения товаров на временное хранение, а также при продлении сроков выпуска товаров действуют различные нормы таможенного законодательства.

Для какой цели законодатель ввел различие в аналогичных ситуациях? Если с целью снижения временных и финансовых затрат участников ВЭД, связанных с временным хранением товаров, то тогда почему такое упрощение существует только в случае завершения транзита, хотя в обоих случаях товар находится в зоне таможенного контроля.

Унификация юридической терминологии – важная предпосылка повышения формальной определенности права, ликвидации противоречий в понимании правовых текстов, повышения их доступности¹.

Проблемы унификации законодательства, применения единых методологических подходов актуализировались в условиях расширения таможенного пространства и влияния глобализации на экономику государств, интегрированных в ЕАЭС. В настоящее время проводится аналитическая работа по выявлению технических, экономических, административных, законодательных барьеров, препятствующих эффективному развитию и функционированию ТС и ЕЭП, с этой целью заключен договор с Центром экономических и финансовых исследований и разработок на выполнение научно-исследовательской работы «Анализ барьеров, препятствующих полноформатному и эффективному функционированию ТС и ЕЭП, и предложения по их ликвидации». С целью снижения количества правонарушений, увеличения доходов федерального бюджета следует создать более благоприятные условия для предпринимательской деятельности, а именно унифицировать таможенную, налоговую, административно-правовую законодательную базу, разработать единые методологические подходы к оформлению разрешительных документов, в частности по однозначному заполнению граф декларации на товары².

С целью приведения положений действующего таможенного законодательства к однозначному трактованию, ликвидации противоречий, а также упрощения и снижения временных и финансовых затрат участников ВЭД при прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС, при подаче

¹ Евразийский экономический союз (ЕАЭС): финансовая и промышленная политика: кол. монография / под ред. д-ра экон. наук, академика РАЕН И.Н. Рыковой. М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2015. С. 155.

² Там же. С. 149.

и регистрации ДТ до помещения на временное хранение считаем необходимым исключить норму, предусмотренную подп. 2 п. 7 ст. 88 ТК ЕАЭС, обязывающую декларанта совершать таможенные операции, связанные с помещением на временное хранение в случае продления ДТ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2017 № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
3. Таможенный кодекс Таможенного союза, принят Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 17 (утратил силу) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30.06.2010 № 298-IV ЗРК (утратил силу) [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
5. Евразийский экономический союз (ЕАЭС): финансовая и промышленная политика: кол. монография / под ред. д-ра экон. наук, академика РАЕН И.Н. Рыковой. М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2015. 166 с.

УДК 339.972

Ж.А. Есжанов

стажер-исследователь юридического факультета
Российской таможенной академии
e-mail: taraznmc@mail.ru

Е.Б. Гайко

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Российской таможенной академии
e-mail: gaykoelena@gmail.com

**НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.
СТРАТЕГИЯ «КАЗАХСТАН-2050»**

В статье исследуется опыт постсоветских республик в экономическом развитии после распада СССР. Распад СССР негативно повлиял на экономику Казахстана. В течение двадцати лет Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев проводил специальные реформы для преобразования национальной экономики в рыночный капитализм для восстановления производственных единиц. В 2012 г. была принята Стратегия «Казахстан-2050», которая заявляет о широкомасштабных экономических, социальных и политических реформах, которые позволят Казахстану занять позицию среди 30 крупнейших мировых экономик к 2050 г. Стратегия-2050 также подчеркивает экономическую диверсификацию моногородов и прямые выборы региональных губернаторов, которые ранее были президентскими назначениями. В целом эта программа выведет Казахстан на первые места в сферах развития и национального процветания.

Ключевые слова: экономические реформы, диверсификация, развитие, национальное процветание.

Z.A. Yeszhanov

Law faculty trainee researcher of the Russian Customs Academy
e-mail: taraznmc@mail.ru

E.B. Gayko

Senior lecturer of the foreign languages chair
of the Russian Customs Academy
e-mail: gaykoelena@gmail.com

**THE NEW TRENDS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.
THE STRATEGY "KAZAKHSTAN-2050"**

The experience of post-Soviet republics in economic development of the State after the collapse of the USSR is investigated in this article. The 16th of December of 1991 is the main date of contemporary history for Republic of Kazakhstan, because it was the Declaration

of Independence Day. However, the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics influenced negatively on the economics of Kazakhstan. Next twenty years the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev carried out special reforms to transform national economy into free-market capitalism to restore the production units. Then in 2012 the Strategy "Kazakhstan-2050" was adopted. The 2050 Strategy declares widespread economic, social and political reforms for Kazakhstan to attain position among the top 30 global economies by 2050. The 2050 Strategy also underlines the economic diversification of single-industry towns and the direct election of regional governors, which were previously presidential appointments. In general, this program will lead Kazakhstan on top rankings in development spheres and its national prosperity.

Keywords: economic reforms, diversification, development, national prosperity.

In the given article we will make a deep insight into the main economic program of the country development, which Kazakhstan is heading towards. The necessity of this program has aroused from the fact that Kazakhstan has become an independent state after the collapse of the USSR. This program is called the Strategy "Kazakhstan-2050". Its main goal is to create a welfare society based on a strong state, the highly developed economy and opportunities for universal labor, and to make Kazakhstan one of the thirty of the most developed countries in the world. This article will give the explanations to this State program and depicts what difficulties this state might encounter in the process of innovating its national economy. For the purpose of understanding the structure of this program, it is necessary to look back at the history of modern Kazakhstan.

The date of 16th of December, 1991 opened the new pages in the Republic of Kazakhstan history. It was the day when the largest country in Central Asia has officially obtained its national independence. That new chapter generated the challenge for the future of new-born republic. However, the situation in the sphere of economy has remained intimidating for that period.

In the early 1990s, the economic situation in Kazakhstan was difficult. The country has only recently gained the independence. The economic ties that linked the Republic with the other republics of the former Soviet Union were broken. The collapse of the USSR was accompanied by an increase in unemployment, a total deficit, inflation and devaluation of the currency, and the destruction of previous economic relations. Empty store shelves became commonplace. The process of creating huge queues for food products and introducing cards in industrial cities continued. In cities and towns, there was an acute shortage of basic food products: bread, milk, meat, eggs, and other things. The state, which had just gained independence, was beginning to take its first steps towards the formation of market relations. One of the most important actions in this direction was the adoption of laws by the state and the implementation of reforms designed to make a rapid transition from the Soviet economy to the market economy.

The President of the Kazakhstan N.A. Nazarbayev took the decisive measures to stabilize the economy of the Republic. The adopted reforms included the rejection of state regulation of prices for basic food and consumer goods, the bankruptcy of unprofitable enterprises, and the privatization of most state assets. Measures were implemented

to liberalize the economy: removing barriers to the promotion of many products, organizing economic activities, attracting foreign capital, etc.

In 1992–1995 active denationalization and privatization of property, saturation of the consumer market with goods has taken place. The privatization of small and medium-sized facilities has to be completed by the middle of 1994, and the service and housing sectors were to be privatized by the end of 1993. Much attention was paid to attracting foreign investment and foreign investors. In 1996–2005 the government has initiated the overcoming of the raw material orientation of the economy, accelerated development of the transport network and telecommunications, the formation of developed markets—currency, capital, labor, securities and intellectual property.

Kazakhstan is a developing, young country that has a huge potential that contributes to its further success. In December 2012, in the Address of the Head of state N.A. Nazarbayev to the peoples of the country, the development Strategy of the Republic of Kazakhstan until 2050 was presented. The strategy provides for the implementation of seven long-term priorities, which will assist in attainment of national prosperity.

However, despite of such highly estimated ambitions settling and those political and economic reforms being in progress, Kazakhstan still faces financial difficulties. In recent years, the inflation of our national currency, tenge (KZT), has been halting the development in socio-economic policies. This issue merely serves us as an impediment to put forward adequate reforms to diminish the poverty among citizens and strengthen socio-economic policies. This main context is very hard to neglect. This investigation will demonstrate what measures can be taken in order to put Kazakhstan on the top list countries for suitable life.

"Kazakhstan-2050" strategy: the structure and its role in the national economy.

The President Nursultan Nazarbayev has announced the Kazakhstan 2050 Strategy (also called "2050 Strategy") during his annual state of the nation address on December 15, 2012. The 2050 Strategy calls for widespread economic, social and political reforms to position Kazakhstan among the top 30 global economies by 2050. The 2050 strategy calls for the economic diversification of single-industry towns and the direct election of regional governors, which were previously presidential appointments.

The Republic of Kazakhstan has a huge potential and development prospects, and all possibilities for long-term forecasting and planning not only the economy, but also political and social reforms for a fairly long period.

In order to create favorable environment for executing the Kazakhstan 2050 strategy, the president of Kazakhstan has approved the new Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2014–2020. The concept calls for adherence to a multi-vector foreign policy and supports regional integration and conflict resolution.

The three key aims of the policy are: to define new markets where Kazakhstan can form productive partnerships and create new sources of economic growth, to create a favorable investment climate, and to develop an effective private sector and public-private partnerships. "Kazakhstan 2050" strategy aims to transform Kazakhstan into a knowledge-based diversified economy driven by the private sector. Key pillars of the strategy

are strengthening institutions, improving physical infrastructure (Nurly Zhol), and raising the quality of human capital.

The strategy provides for the implementation of seven long-term priorities:

1. The new deal economic policy is a comprehensive economic pragmatism based on the principles of profitability, return on investment and competitiveness.
2. Comprehensive support for entrepreneurship – the leading force of the national economy.
3. New principles of social policy – social guarantees and personal responsibility.
4. Knowledge and professional skills are the key reference points of the modern system of education, training and retraining of personnel.
5. Further strengthening of statehood and development of Kazakhstan's democracy.
6. Consistent and predictable foreign policy-promoting national interests and strengthening regional and global security.
7. The New Kazakhstan patriotism is the basis for the success of our multi-ethnic and multi-confessional society¹.

In this part we are intended to investigate all those principles and what impact they lay on Kazakhstan.

The first priority states the formation of the economy, the development of the infrastructure, the social sphere, health and education systems are fundamental achievements that young independent countries have to solve. In this regard, the role of strategic planning in the development of the State is tremendous. It is necessary to alter the methods of agricultural sector organization and, taking into account new scientific and technological achievements, revive our traditions of animal husbandry. Then, it is imperative to determine which products we will rely on for mass production in order to obtain broad space in the export market.

The experience of 2011, when an unprecedented crop of grain was grown and harvested in the country in the absence of appropriate infrastructure and limited opportunities for the export to the world grain market, raises the issue of the structure of agricultural products, especially export-oriented. That is the reason why the Kazakh government is willing to attract and envisage new technological innovations and evolve high-profile educated specialists for the purpose of making new contribution to agriculture so that it would become profitable².

Kazakhstan has been deeply integrated into the world economy for the last years of its national independence and is actively involved into the process of globalization. Currently, the Republic conducts the trade with almost all of the countries of the world. Its trading partners are the hundreds of States and territories on all of the continents. Apart from its neighboring countries like Russian Federation, China, Uzbekistan,

¹ Implementation of the "Kazakhstan-2050" Strategy: Results Achieved Bizikova T.A., Pivovarova A.D. // Kostanay branch of the Federal State budgetary educational institution of higher education "Chelyabinsk state University", Republic of Kazakhstan, Kostanay, 2017 (p. 145).

² Economic policy of the new course – is universal economic pragmatism Arupov A.A. message of the President of the Republic of Kazakhstan – Leader of Nation N.A. Nazarbayev to people of Kazakhstan "Strategy "Kazakhstan-2050": New political course of the established state" (Astana, December 14, 2012) (p. 27).

Kyrgyzstan, Turkmenistan and Azerbaijan, Kazakhstan has tied its economic bonds with major economic powerhouses like the EU countries, the USA, Canada, Japan, South Korea, Persian Gulf nations etc. These diplomatic relations had been already established before the strategy was adopted. But after the announcement of the Strategy, Kazakhstan will be not only be capable of strengthening of its economic relations, but also bring more stimuli to manufacturing and export process to those mentioned countries.

The volume of foreign trade turnover in 1994–2012 has increased from \$ 6.8 billion. up to 90.1 billion, the Highest volume is \$ 109.1 billion. This goal was achieved in 2008. By the end of 2011, the volume of foreign trade turnover was the highest in the country's history and has amounted to about \$ 115.0 billion. It should be noted that the excess of exports over imports persists from 1995 to the present time¹.

Mentioning the power of manufacturing and export potential, the strategy "Kazakhstan-2050" drives its profound attention to innovation in industrial sphere. The state program of the industrial-innovative development of Kazakhstan for 2015–2019 was developed in accordance with the long-term priorities of the Strategy "Kazakhstan-2050", the implementation of key direction "Accelerating economic diversification" of the Strategic development plan of Kazakhstan till 2020, the Concept of Kazakhstan's joining the top 30 developed countries of the world.

The program is a logical continuation of the state program for accelerated industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2010–2014. It focuses on the development of the manufacturing industry and aims to encourage the diversification and increase of this branch of the economy competitiveness.

The key objectives of the program are:

- advancing the development of the manufacturing industry;
- improving the efficiency and increasing the value added in priority sectors;
- expanding markets for the sale of non-raw materials;
- increasing of the productive employment;
- giving the new level of technology to the priority sectors of the manufacturing industry and creating the basis for the development of future sectors through the formation of innovative clusters;
- stimulating entrepreneurship and the development of small and medium-sized businesses in the manufacturing industry².

Due to the ongoing work on industrialization, the structure of the manufacturing industry has changed. In addition to the traditionally strong industries of metallurgy and food processing, the new dynamically developing industries have emerged, like the titanium industry, the rare earth metals industry, railway engineering, and solar energy. New industrial projects have given impetus to the industrial development of the most of the regions. The development of the industrial sector of the economy is able to generate

¹ Economic Policy of the new Course – is Universal Economic Pragmatism. Arupov A.A. (p. 167. 2012) (comments on message).

² Implementation of the "Kazakhstan-2050" Strategy: Results Achieved Bizikova T.A., Pivovarova A.D. // Kostanay branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Chelyabinsk state University", Republic of Kazakhstan, Kostanay, 2017 (p. 45).

the economic independence of Kazakhstan, to manufacture the export-oriented production and create more working places for high professionals. Apart from these points, the government will gather the financial needs for the uphold of small and medium business start-ups. This will motivate them not only to bring the bulk of profit to national budget, but also will guarantee national prosperity to its people.

Speaking of the business start-ups, the development of entrepreneurship is an important factor affecting the well-being of the national economy. The government constantly carries out systematic work to reduce the administrative barriers, improve the business climate and support entrepreneurship. Thanks to these measures, small and medium-sized businesses are developing relatively dynamically in Kazakhstan.

Economic support programs in 2014 were aimed at stimulating growth by removing major barriers to private sector activity. Against the background of falling oil prices and growing uncertainty in the external environment, the Government has announced an additional program to maintain the economy "Nurly Zhol". The main objective of the given state program of infrastructure development "Nurly Zhol" for 2015–2019" is the formation of a single economic market by integrating the country's macro-regions on the basis of building an effective infrastructure with the purpose to ensure long-term economic growth of Kazakhstan, as well as the implementation of anti-crisis measures to support certain sectors of the economy under the conditions of deteriorating conditions in the foreign markets development of entrepreneurship.

It is an important factor affecting the country's economy¹. The government constantly carries out its systematic work to reduce administrative barriers, improve the business climate and support entrepreneurship.

Thanks to these measures, small and medium-sized businesses are developing relatively dynamically in Kazakhstan. According to the preliminary data, the share of SMEs in GDP in 2017 was 25.6%. The head of state has set the task to increase this figure to 50% by 2050. The Small² and medium-sized businesses in Kazakhstan in 2018 provided jobs for more than three million of people, or for the 35.2% of economically active population.

The number of employees in small and medium-sized businesses entrepreneurship in 2018 by comparison with the 2017, has increased, but not in a significant volume, in 77,624 units. However, in 2017 the number of employees in small businesses-acceptance compared to the last three months in 2016 has decreased by almost 10%. The experts explain this by reducing the number of active SMEs, especially individual entrepreneurs. The government carries out legislation in order to reduce the downsizing of business facilities and gain a rebound after crisis.

To achieve these goals, the government has developed systematic measures aimed at reducing administrative pressure on business and radically improving the conditions

¹ Implementation of the "Kazakhstan-2050" Strategy: Results Achieved. Bizikova T.A., Pivovarova A.D. // Kostanay branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Chelyabinsk state University", Republic of Kazakhstan, Kostanay, 2017 (p. 36).

² Report "Global monitoring of entrepreneurship: Kazakhstan 2017/2018, Higher school of business of Nazarbayev University and the national chamber of entrepreneurs 'Atameken'".

for the business activity. A large-scale audit of the control and supervision sphere, the licensing system, information tools, as well as the entire legislation was carried out to identify and reduce administrative barriers, business costs, and rules that prevent competition. The results of this work are reflected in the Law signed by the Head of state on May 24, 2018 which is called "On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving the regulation of business activities"¹.

The law is aimed at reforming of the state control and supervision of the activities and improving of the regulation of information tools in business administration. According to the results of the World Bank's "Doing Business 2019" rating, published on October 31, 2018, Kazakhstan took 28th place, increasing its rating by 8 points compared to the last year. Kazakhstan was ahead in the ranking of countries such as Spain (30), France (32), Poland (33), Portugal (34), Switzerland (38), Japan (39), Turkey (43). Among the countries of the Eurasian economic Union, Kazakhstan occupies a leading position, whereas Russia occupies lower place in the rating (31), Belarus (37), Armenia (41) and Kyrgyzstan (70)².

Kazakhstan's entry into the top 30 countries for ease of doing business in the "Doing Business" rating was made possible, thanks to the ongoing systematic work of the Government to reform the current legislation, improve the licensing system, simplification of the business creation procedures, optimization of state control and supervision activities, improvement of the business climate in the country and position of Kazakhstan in international ratings.

Despite of steady economic growth, Kazakhstan also eye-witnessed the level of inflation, which has been in turmoil condition in recent years. The inflation in Kazakhstan has characteristic features related to the specifics of the Republic in the economic and social aspects of the development in the pre-and post-Soviet period.

First of all, it is developing in the context of a sharp decline in production. Another feature of the inflation in Kazakhstan is that it has aroused from the state of "suppressed" inflation, when the prices for goods and services were artificially low, but there was a significant deficit. The state of "suppressed" inflation creates an external appearance of macroeconomic equilibrium, supported by the unacceptable methods for a normal economy – total subsidization of unprofitable industries. The process was accompanied by the accumulation of significant funds from enterprises, organizations, and the population, which could not be used to purchase products for industrial, technical, and consumer purposes. In essence, this is a demand inflation, i.e. the increased demand of economic agents and the population could not be met by the supply side.

The next feature is the raw material nature of the national economy of Kazakhstan, which causes the dependence of the domestic market for the consumer goods in the foreign markets. In this case, the inflation is generated by two components. First, the increase in the cost of imported products due to customs duties. Second, the difference in the cost and, accordingly, in the prices for raw materials, on one hand, and finished

¹ Report "Global monitoring of entrepreneurship: Kazakhstan 2017/2018, Higher school of business of Nazarbayev University and the national chamber of entrepreneurs 'Atameken'".

² World Bank's "Doing Business 2019" rating.

consumer or investment goods, on the other. This factor is manifested through the state of the state's balance of payments – its negative balance.

The balance is achieved through the external loans, asset sales, and the reduction of the state's official foreign exchange reserves. The country up to this day still relies on oil and gas export. However, these measures violate macroeconomic stability in the economy, require large internal investments of funds in order to achieve economic stability, and cause a new wave of inflation.

The commodity markets according to the U.S. Energy Information Administration, the Information Agency under the U.S. Department of energy, the growth of the rate of global oil reserves will gradually slow down the forecast horizon. At the same time, a significant reduction is not expected due to the high oil production volumes and slower growth of its consumption in the world. It is expected that the oil market will approach the balance by the end of the forecast period. Starting in mid-July 2019, the global oil prices began to fall due to the weak demand and high production volumes in the United States, which together led to an increase in global oil reserves. It might bring the negative consequences for Kazakhstan such as the quality of life decrease, high unemployment rate, the reduction of social policy-making, etc.

Despite of the weak growth in oil production, its exports declined by 3.1% in physical terms and by 9.7% in value terms. This was largely due to the decrease in demand for it from the main consumers of Kazakh oil: Italy (a decrease of 16.8%), the Netherlands (by 50.6%) and France (by 6.9%). The total exports in value terms decreased by 4.3%. Against this background, the growth of real exports in the first quarter of 2019 was largely due to the weaker tenge (KZT) compared with the first quarter of 2018 (the weakening of the tenge exchange rate by 16.8%).

Since the beginning of this year (December 2019 to December 2018), the prices have increased for the flour by 27.3%, cereals – by 25.3%, rice – by 21.6%, frozen fish – by 18.2%, lamb – by 16.9%, beef – by 16.2%, bread – by 16%, horse meat – by 15.4%, potatoes – by 14.3%, pasta – by 13.4%, eggs – by 11.9%, poultry meat, pork – by 11.6%, butter – by 11.3%, meat products – by 10.3%, coffee – by 9.7%, rennet cheese – by 9.5%, bakery and flour products – by 9.3%, tea – by 7.3%. Soft drinks rose by 12.4%, tobacco products – by 12.2%, and alcoholic beverages – by 7.6%. In the sphere of housing and communal services, Central heating tariffs decreased by 10.5%, cold water – by 7.7%, Sewerage – by 7.2%, hot water – by 6.1%, electricity, gas transported through distribution networks – by 4.3%, garbage removal – by 3.7%¹.

This inflation halts the economy, reduces the industrial productivity and serves as a huge impediment for the development of business start-ups. For instance, the motor industry. In the Republic of Kazakhstan, as on July 1, 2019, the number of registered passenger cars has amounted to 3,687.6 thousand units. Despite of the fact that at the end of 2016, the state program for the disposal of vehicles was launched, the average amount of car vehicles continues to age. In the future, it is highly visible that individual, small and medium-sized entrepreneurs will lose their place in the national economy. They will cease to become profitable and will be forced to shut down. Furthermore, it will lay

¹ Inflation Review, September 2019, National Bank of Kazakhstan.

a negative impact on more evolved businesses and will not stimulate foreign investors to ground the financial basis for the new enterprises. The country risks to lose all of the revenues that have been accumulated for a long period of their existence. That is why the government in the new decade must create more appropriate ways not only to make an economic rebound, but also attain more ambitions in the economy¹.

Theoretically, it is possible to overcome the inflation by stopping credit emission, but in our conditions only at the cost of stopping production; the reduction in emission that leads to the decline in production, when critical values are reached in vital sectors of the economy or under the pressure from certain social groups which force the government to resume emission, after which the other increase in prices occurs.

This process is consistently repeated: the lack of market competition at the micro level and the underdevelopment of the market environment lead to the inflationary waves. If such an economic policy is maintained, relying only on the inclusion of automatic market mechanisms, the situation is reproduced indefinitely and leads to the destruction of the country's economic potential. In the other words, it is necessary to conduct the economic policy of monetarism. According to the theoretical concepts of monetarism, money, acting as a function of aggregate demand, affects not only the level of prices, but also plays an important role in managing economic processes, including the volume of production and employment². If we proceed talking about the motor industry, it is possible to restore its manufacturing, relying on the policies of monetarism.

In 2019 the new President Kasym-Zhomart Tokayev has initiated the launch of the program of preferential lending for the purchase of domestically produced cars. The preferential lending program, among other factors, has contributed to the expansion of the demand for passenger cars and had a positive effect on the development of domestic production. Deriving from this point, in the first half of 2019, 34.3 thousand units of passenger cars were sold in the domestic market. 54.7% of them are the cars of Kazakhstan production, which is the highest level in the history of mechanical engineering. According to the results of the first half of 2019, the volume of production of enterprises in the automotive industry has amounted to 144.8 billion tenge (47.6% more than in the corresponding period of 2018) or 0.5% of the total GDP produced.

Thus, the measures aimed at updating the country's fleet contribute to the development of domestic production, including the growth of employment in the industry, as well as the development and introduction of new technologies³.

In the first quarter of 2019, for the first time since 2013, the real wage growth began to outpace the productivity growth. An increase in wages that is not accompanied by a simultaneous increase in productivity, puts upward pressure on the cost of production and, consequently, on the final prices in the economy.

In general, labor productivity is characterized by the great variability and dynamism due to the influence of a large number of factors that can be divided into 3 main groups: material, organizational, and socio-economic. Socio-economic factors are related to the

¹ Inflation Review, September 2019, National Bank of Kazakhstan.

² Murtazokulov M.R. Theory of monetarism and transforming economy. P. 5.

³ Inflation Review, September 2019, National Bank of Kazakhstan.

level of qualification of personnel, the effectiveness of motivation of employers, working conditions at the enterprise, etc. it can be assumed that the channel of motivation of employers, expressed by the labor costs, is an effective channel of influence on labor productivity, since these indicators have the unidirectional dynamics over a long historical period.

However, in 2019, against the background of state policy measures directed to the increase of wages, there is an acceleration in the real wages, the pace of which significantly exceeds the growth of labor productivity. This gap was typical for the economy of Kazakhstan until 2013, when the average employment growth was 2.6%¹.

It is necessary to standardize the contemporary methodology the working staff teaching and training. Otherwise, the quality of products will go lower constantly, if the government does not take into consideration to alter the system of higher education. Eventually, the productivity will diminish severely, which certainly allows the inflation to skyrocket rapidly.

As it was mentioned above, the small and medium enterprises (SME) occupy merely the quarter of the Gross Domestic Product. However, this percentage is not sufficient in order to inspire the economy to eliminate stagnation. The larger fraction of legal entities is registered as a state property or it is heavily impacted by the government in the terms of economy. Contrary to the adherents of Keynesian theories, monetarists argue that markets are sufficiently competitive and if they are not subject to the government intervention, market competition provides a high degree of macroeconomic stability.

Our government is obliged to make further significant donations to the development of small and medium enterprises. In general, it is essential to create a solid basis for the newly evolved business trademarks. The other method, which is able to retain the strength of the national currency is privatization. The reason is that this economic strategy allows the financial exchange to make a fast motion. If all the enterprises gain the status of state property, it will merely halt the process of financial investments, due to the ongoing restrictions from the government officials.

According to the studies of monetarists, the economic entities like business start-ups, enterprises and corporations provide the process of money circulation. It stimulates and makes economy alive. The rate of circulation changes gradually, but at the moderately uniform rate. In the other words, they have assumed that the change in the rate of money circulation is predictable and, therefore, the maintenance of macroeconomic stability is possible only when a skillful and optimal maintenance or management of a stable growth rate of the money supply will take place. They believe that economic instability is caused by the violation of monetary regulation. Thus, the value of currency deteriorates, which further probably brings to the disruptive consequence of the economy.

In 2020 the government must generate the outlook of how to succeed in accelerating the money circulation. If those measures showcase expected results, the country will benefit from its lucrative outcomes. Then, by comparing them with more developed countries in Europe and Asia, we become persuaded that Kazakhstan would become one step forward to the economy revival.

¹ Inflation Review, September 2019, National Bank of Kazakhstan.

Analyzing the dynamics of other material and technical factors, namely production automation and the introduction of new technologies, it can be noted that they have a positive impact on the labor productivity. However, it remains limited, given the uneven distribution of investments across sectors of the economy, the low depth of technology implementation, and the low cost of research and development. Thus, the coefficient of renewal of machinery and equipment is only 9.2% (total OPF – 9.3%), while the coefficient of the wear is 43%. However, there are also positive changes in the technical base. For example, the capital intensity of labor (the cost of physical capital per worker) in Kazakhstan in real terms in 2018 is compared to 2010, increased by 2 times (in 2010, the cost of capital per 1 employee was 1185 thousand tenge, in 2018–2499 thousand tenge in 2010 prices). Thus, it can be noted that in Kazakhstan, the labor productivity primarily increases due to the improvement of labor organization, while the technical and technological equipment of labor requires further development and investment¹.

Taking into account all said above, we can make a conclusion that If the Republic of Kazakhstan follows those prescriptions, the inflation will diminish considerably and guarantee the economic security. The country is obliged to quantify its economic potential for the purpose of making a significant contribution, in order to escape the default in case of great depression.

As it has been mentioned, one of the main priorities of "Kazakhstan-2050" program is the diversification of national economy. It is necessary to take serious steps, otherwise it will definitely bring the country to bumpy economic growth. The collapse of the economy stems from the persistent changes in oil markets. Those steps will not provide any economic stabilization. National GDP will display constant downfalls, if Kazakhstan proceeds being dependent on oil industry. If we take a glance at the other countries, where oil industry occupies the larger fraction in GDP, Kazakhstan has to learn a lesson from Venezuela and Nigeria. We can make an overall from this case, that those countries exemplify the situation, when the government makes irrational decisions in being well-off with its natural resources. This strategy showcases the way how people in Kazakhstan may invest into their national economy and obtain new revenues, so that they can be utilized in the other spheres.

It is accepted in economics that the development of one economic branch provokes the development of other branches. Various establishments will thrive more economic sectors and financial sources and will double or triple in numbers. In case of global financial crisis, which happened in 2008 and 1929, the country will not suffer from any damages in their budget. Apart from this, people will not live and moreover stay for long period of time below the poverty line. The diversification of national economy is the main key to avoid the impoverishment.

In the given piece of work, the main idea indicates the main concept, targets, issues and challenges, which are directly correlated to the strategy "Kazakhstan-2050", which sets the goal to enter the top 30 countries with developed economies. It should be noticed that we have examined not only the main focuses on problems with its realization, but also on the remedies and difficulties that may serve as an impediment to accomplish this mission.

¹ Inflation Review, September 2019, National Bank of Kazakhstan.

This strategy gives the food for thought to the plenty of economists, jurists and politicians how the people of Kazakhstan view the future in their motherland. This investigation also determines what factors of inflation are established and essential measures in order to fulfill the demands for fighting against the constantly growing inflation. It is necessary to pinpoint the methods to cope with inflation through the policies of monetarism. This is the key remedy to stimulate the financial circulation. It will accelerate the process and start the engine, so that the government budget would obtain more revenues and make further investments.

Apart from the issues of inflation, the given work delineates the past achievements and newly-involved innovations for the development. The most outstanding results were the foreign investments, modernization of economic structure the industrial progress and ranking of the top positions in global business.

The Republic of Kazakhstan is prominently young nation and despite of the unpalatable past of crisis after the end of socialist system, this country is putting the giant efforts in the processing of the new large scale reforms. This nation has already demonstrated to the entire world its progressive situation. The country with ethnically diverse population has retained its internal stability and made a strong decision to develop itself and become prosperous. With such a strategy like "Kazakhstan-2050" the government has shed a light on the way to a success.

Kazakhstan sticks to this planning and works on the aims to be implemented into the reality. The people are extremely proud of the attained ambitions and ready to proceed to its national development. However, the population and its newly-elected President Kasym-Zhomart Tokayev take into consideration that till the year of 2050 the new tops and goals still confront the country. Hopefully, one day the Republic of Kazakhstan will enter and retain its leading positions in the top 30 global economies.

LITERATURE

1. Inflation Review. National Bank of Kazakhstan. September 2019.
2. *Murtazokulov M.R.* Theory of monetarism and transforming economy. Astana Publishing House, 2018.
3. Report "Global monitoring of entrepreneurship: Kazakhstan 2017/2018". High school of business of Nazarbayev University. The national chamber of entrepreneurs "Atameken", 2018.
4. *Bizikova T.A., Pivovarova A.D.* Implemantation of the "Kazakhstan-2050" strategy: Results Achieved / Kostanay branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Chelyabinsk state University", Republic of Kazakhstan. Kostanay, 2017.
5. World Bank's "Doing Business 2019" rating. 1818 H Street NW, Washington DC 20433.
6. *Arupov A.A.* The Message of the President of the Republic of Kazakhstan – Leader of Nation N.A. Nazarbayev to people of Kazakhstan "Strategy 'Kazakhstan-2050': New Political course of the established State". Astana, Republic of Kazakhstan, 2012.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

ДМТ: ОДИН ИЗ ОПАСНЕЙШИХ НАРКОТИКОВ

Доктор Г. Шрикумар Менон

Директор Индийского института строительства
инфраструктуры, Коллам, Керала,
бывший генеральный директор Национальной академии таможи,
косвенных налогов и наркотиков, бывший генеральный директор
Многопрофильной школы экономической разведки

e-mail: shreemenon48@gmail.com

тел.: +91 9810144308

веб-сайт: www.shreekumarmenon.com

DMT: ONE OF THE MOST DANGEROUS DRUGS

Dr. G. Shreekumar Menon, PhD. (Narcotics), IRS (Rtd)

Director, Indian Institute of Infrastructure Construction, Kollam, Kerala,
Former Director General, National Academy of Customs,
Indirect Taxes & Narcotics, Former Director General,
Multi-Disciplinary School of Economic Intelligence

e-mail: shreemenon48@gmail.com

tel.: +91 9810144308

web-site: www.shreekumarmenon.com

From time immemorial death has fascinated mankind. All religions have linked death very closely to God or the Creator. It is an ever abiding belief in all religions that after death, man will encounter his Creator and get to know about the mysteries of life. Meanwhile, Science is on a relentless pursuit of its own to

decipher the mystery of life and death. Recent scientific advances aim to create life by cloning, and other sophisticated emerging technologies. But, death remains a great conundrum, baffling the entire scientific community. No religious text, no scientific theory tells what death is, how it is and what it feels like to die. Is there any such thing as a soul? If it exists will it get a chance to meet the Creator? Or is it that we are designed by aliens and we get to encounter them after death? Is there a rebirth, if so as what, when and why? While scientists, philosophers and religious leaders grapple with the conundrum of death, heaven, hell and rebirth, narcotic drug enthusiasts have stumbled upon a drug called N-Dimethyltryptamine (DMT), or the Spirit Molecule, or simply as the God Drug. The enduring mystery of DMT is the encounters it induces with God or other supernatural entities or 'aliens'. DMT, or the 'Spirit Molecule' is a naturally occurring psychedelic compound. Like other psychedelic drugs, when ingested, dimethyltryptamine produces "trips" or hallucinations. People who take dimethyltryptamine report clear, detailed visions of encounters with strange beings in another dimension. Depending on the person's worldview, the beings are identified as either aliens or angels/demons. Visions like these also occur with other psychedelic drugs, but with nowhere near the consistency of dimethyltryptamine.

DMT is a classic psychedelic in the same family as LSD and psilocybin, and is referred to as God Drug as it gives a feeling and vision of interaction with a higher entity and after experiencing a DMT-induced vision, some people have drastically changed their lives.

The physical and spiritual aspects of human beings are closely intertwined. The spiritual impacts the physical and vice-versa.

DMT, or N-Dimethyltryptamine, is a naturally occurring chemical found in both plants and animals. It is a psychedelic tryptamine compound found in the human body and at least in 60 species of plants worldwide. It is the active hallucinogenic compound in Ayahuasca, the Quechua name for a tea brewed from the shrub *Psychotria viridis*, which is used for ritual purposes by the indigenous people in the Amazon.

DMT is ingested in crystal form, and is often smoked in a pipe or bong. Taken in this manner, it produces a powerful but short-lasting hallucinogenic state that is considered one of the most intense psychedelic experiences in existence.

Richard Helmuth Fredrick Manske is credited as the first to synthesize DMT in 1931. But it was Dr. Stephen Szara, who had been inspired by visiting South American religious ceremonies, who first demonstrated that the drug induces hallucinations, illusions, distortions of spatial perception and body image, disturbances of thoughts and euphoria in humans in 1956.

Rick Strassman pioneered contemporary research into hallucinogens in the 1990s as he believed that the profound effects on consciousness they produced warranted further exploration. He published a number of landmark studies including detailed dose-response experiments using the Hallucinogen Rating Scale to measure subjective experiences. Strassman later published *The Spirit Molecule* in 2000, widely considered a landmark book on the many uses of DMT. DMT is the only psychedelic known to occur naturally in the human body. In 1972, the Nobel laureate Julius Axelrod of the National Institutes of Health discovered DMT in human brain tissue, leading to speculation that the compound plays a role in psychosis.

When smoked, it's a very fast-acting substance with peak subjective experience occurring around 2 minutes after ingestion, literally getting rocket launched into another dimension and completely resolving within 15 to 20 minutes.

Low doses (0.05 to 0.1 mg/kg) of DMT primarily affect physical and emotional states with few to no perceptual hallucinations. Higher doses typically produce a rapidly moving kaleidoscopic displays of intensely "techno-coloured" abstract and representational images. Auditory hallucinations are less common and usually aren't a very prominent feature of the experience. Alternating sensations of heat and cold are sometimes reported. Out-of-body experiences, or a dissociation of awareness from the physical body, is very common with DMT (at higher doses) to the point that many consider it a hallmark of the experience.

Many report that DMT gives them a connection to unconscious parts of their mind, allowing them to see any issues and mental blocks they've been experiencing from a new vantage point. People often report a sense of detachment from their emotions and how they identify with them as well.

A new scientific study suggests strong similarities between near death experiences and the psychedelic drug DMT. Researchers speculate that DMT might be the chemical we release when we dream, and potentially right before we die.

DMT is perhaps best known as the hallucinogenic compound in Ayahuasca. This bitter, brown liquid is notorious for facilitating near-death, out-of-body, and god-like trips. These experiences tend to be either deeply unappealing or deeply appealing to the average person. In India, Dimethyltryptamine is a "controlled substance". Production / manufacture, possession, sale, purchase, transport, storage, consumption or distribution are illegal.

However, one of the most compelling mysteries surrounding the use of psychedelics revolves around the ritual concoction known as Soma. Glorified in both Hindu and Zoroastrian traditions and scriptures, this beverage is widely thought to have been a potent psychedelic, a plant extract that was known for increasing awareness, imparting visionary mystical experiences, and helping those who took it to feel strong sensations of bliss, light, poetic inspiration, and immortality. The true origins of the Soma beverage have been lost in the millennia since its use,

but that has not stopped modern day scholars from putting out many fascinating theories about what specific plants and effects these ancient people were so enamoured with to facilitate their religious practice.

The use of DMT is rising consistently across the globe. Psychedelic tourism or Ayahuasca journeys or vacations are now offered by many Latin American countries.

Could the presence of excess DMT in the brain be the reason for certain people to claim affinity to God? The divine experiences felt maybe the outcome of hyperactive DMT in their brain. Research in this field can lead to amazing discoveries.